

θ· В· ПОКРОВСКИЙ

КОВЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

1899 г.

902.
N. 48.

С. В. Покровский.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА

Ковенской губерніи.

— — — — —

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сиркіна, Большая ул., д. № 88.

1899.

Печатається на основанії постановленія Імператорського Московськаго
Археологіческаго Общества

Предсѣдатель Графиня Уварова.

В В Е Д Е Н И Е.

Археологическая карта Ковенской губернії представляетъ собою третій опытъ нашихъ изслѣдований въ этомъ родѣ, поэтому, считая излишнимъ повторять общіе принципы и условія подобныхъ изслѣдований, ограничимся въ дачномъ случаѣ указаніемъ источниковъ, послужившихъ къ составленію карты, и намѣтимъ, на сколько позволяютъ эти источники, общій характеръ наблюдающихся на пространствѣ Ковенской губернії археологическихъ памятниковъ.

Наиболѣе экстенсивнымъ въ топографическомъ отношеніи материаломъ для археологической карты Ковенской губернії служили **свѣдѣнія, доставленныя учительями мѣстныхъ народныхъ школъ**. Свѣдѣнія эти составлены были по общей программѣ, выработанной предварительнымъ вилленскимъ комитетомъ IX Археологического Съезда, и въ довольно значительной своей части обнаруживали внимательное и серьезное отношение къ дѣлу. Но вслѣдствіе отсутствія въ этихъ свѣдѣніяхъ, обусловливавшагося впрочемъ недостатками самой программы, отвѣтъ на нѣкоторые, интересные въ археологическомъ отношеніи, вопросы, а также вслѣдствіе общихъ недостатковъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, являлась потребность нового запроса къ другимъ культурнымъ мѣстнымъ жителямъ обѣ археологическихъ памятникахъ въ обитаемыхъ ими районахъ. Подъ вліяніемъ этой потребности, составлена была нами, послѣ достаточного изученія Ковенской губернії въ археологическомъ отношеніи, новая программа для сбиранія археологическихъ свѣдѣній, отвѣты на которую, при содѣйствіи мѣстной губернской власти, и были доставлены волостными писарями.

Свѣдѣнія, доставленныя писарями, являются вторымъ, такимъ образомъ, обильнымъ материаломъ для археологической карты *).

*) При описаніи отдѣльныхъ археологическихъ памятниковъ нерѣдко приходилось детальными чертами одного и того же памятника заимствовать изъ сообщенія то мѣстного народного учителя, то волостного писаря: во избѣженіе безцѣльного усложненія текста, мы считали излишнимъ въ такихъ случаяхъ указывать каждый разъ источникъ заимствованія, замѣнивъ такія указанія помѣщеніемъ въ концѣ описанія каждого мѣста общей схематической цитаты, въ видѣ буквъ У и П, изъ которыхъ первая—У должна означать—„сообщеніе учителя мѣстной народной школы“, а П—„сообщеніе мѣстного волостного писаря“. Въ тѣхъ же случаяхъ, где указанной цитаты нѣть, источникомъ описанія было и должно считаться сообщеніе мѣстного народного учителя

Свѣдѣнія, доставленныя какъ учителями такъ и писарями, находятся теперь въ Виленской публичной библіотекѣ.

Изъ другихъ рукописныхъ источниковъ для археологической карты Ковенской губерніи въ нашемъ распоряженіи были:

Историко-статистическое описание Красногорскаго, Бряславскаго, Антолепскаго, Веселовскаго и Юрбургскаго православныхъ приходовъ. — Однимъ изъ вопросныхъ пунктовъ программы, по которой составлены эти описанія, былъ между прочимъ вопросъ о мѣстонахожденіи въ приходскомъ районѣ археологическихъ памятниковъ, на который въ упомянутыхъ описаніяхъ и находятся болѣе или менѣе обстоятельные отвѣты.—За исключеніемъ Юрбургскаго, всѣ перечисленные приходы совпадаютъ съ райономъ восточной половины Ново-Александровскаго уѣзда. — Описанія приходовъ хранятся въ архивѣ Литовской духовной консисторіи.

Сообщеніе тельшевскаго лѣсничаго,—о нѣкоторыхъ археологическихъ достопримѣчательностяхъ въ западной части Тельшевскаго уѣзда; составлено по общей съ народными учителями программѣ и хранится въ Виленской публичной библіотекѣ.

Архивъ Императорской Археологической Коммиссіи: 1870 года, дѣло № 9; 1882 г., д. № 38; 1884 г., д. № 44; 1885 г., д. № 44; 1886 г., д. № 46; 1888 г., д. № 13; 1890 г., д. № 191.—За исключениемъ одного,—1888 г., д. № 13,—всѣ дѣла содержать въ себѣ переписку по поводу найденныхъ въ Ковенской губерніи кладовъ, въ дѣлѣ же 1888 г., № 13, составляющемъ отчетъ объ экскурсіи въ, такъ называемый, Сѣверо-западный край Э. А. Вольтера, находятся сообщенія нѣсколькихъ ковенскихъ обывателей о нѣкоторыхъ археологическихъ достопримѣчательностяхъ обитаемыхъ ими районовъ.

Письменные источники дополнены свѣдѣніями объ археологическихъ памятникахъ Ковенской губерніи, ставшими достояніемъ печати. Въ хронологическомъ порядке издания, перечень печатныхъ источниковъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Lobojko,—Groby oѣbrzymie na Źmudzi i inne zabytki starozytnoſci tego kraju,—Dziennik Wileński, 1823, T. II, s. 145. — Археологическая достопримѣчательности въ Одаховѣ, Скавдильской вол., Россіенского уѣзда.

Czacky,—O rzeczy menniczej w Polsce i Litwie, 1835. — Въ сочиненіи есть между прочимъ описание серебряныхъ челообразныхъ слитковъ, найденныхъ въ Войткушахъ, Вилкомирскаго уѣзда.

Wilczynsky,—Wendrówka do gór Utensia, xiądzenia Litwy, założyciela Uciany,—Tygodnik Petersburgsky, 1836, № 93.—Отчетъ объ изслѣдованіи нѣкоторыхъ археологическихъ памятниковъ въ окрестностяхъ м. Утинь. — Перепечатка того же въ „Сынъ Отечества“, 1836 г., Т. CLXXXII, стр. 221—228.

Юцевичъ,—Исполиновы горы и могилы въ Литвѣ,—Сынъ Отечества, 1837 года, № 185.—Замѣтки о городищахъ и курганахъ (раскопки), находящихся въ им. Герджеляхъ, Куршанахъ и Лукникахъ.—То же перепечатано въ Tygodnik Petersburgsky, 1839, № 37 и въ Sendungen der Kurland. Gesellschaft, 1840, I, 45—49.

Narbutt, — Dzieje starożytnie narodu litewskiego. T. I—IX. Wilno, 1835—41.—Значение сочинения для нашей цѣли одинаково съ хроникой Стрыйковского (см. ниже).

E. Tyszkiewicz, — Rzut oka na źródła archeologii krajowej. Wilno, 1842.—Для нашей цѣли имѣютъ значение топографические указанія, находящіяся въ перечиѣ приложенныхъ къ брошюрокъ рисунковъ.

K. Stronczyński, — Peňiązki Kiéjstuta W. ks. Litewskiego, — Biblioteka Warszawska, 1845 г., tom IV, str. 666.—Замѣтка о найденныхъ въ Ковнѣ литовскихъ монетахъ.

Dubois de Montpereux, — De Tumulus, des Forts et des Remparts de la Russie occidentale,—Annuaire de Voyages et de la Géographie... Paris, 1845, p. 178—193; 1846, p. 39—55.—Изслѣдование археологическихъ памятниковъ, — преимущественно кургановъ, — въ окрестностяхъ, главныхъ образомъ, Рагинянъ (см. текстъ). Пользоваться статью мы имѣли возможность лишь въ извлеченияхъ у Баллинскаго, Е. Тышкевича и Гревингка.

E. Hr. T. (Е. Тышкевичъ), — O kilku nowo odkrytych monetach na Litwie wiadomość,—Athenaeum, 1845. Oddział V, tom IV, str. 5—22.—Сообщение о монетныхъ членообразныхъ серебряныхъ слиткахъ, найденныхъ въ дер. Остулахъ, Овантской вол., Вилкомирскаго уѣзда.

Kronika Macieja Stryjkowskiego. Warszawa, 1846.—Нѣкоторыи интересъ для нашей цѣли хроника представляеть сказаніями, въ большинствѣ случаевъ впрочемъ легендарными, о литовскихъ городахъ и мѣстахъ религіознаго культа.

Baliński, — Starożytna Polska. Warszawa, 1844—1848, tom 3. — При описаніи достопримѣчательныхъ мѣсть бывшей Польши иногда отмѣчаются и находящіеся при этихъ мѣстахъ нѣкоторые археологические памятники.

Ковенская губернскія вѣдомости, 1848 года, № 38: Замѣчательныя мѣста по Нѣману.—Краткій очеркъ остатковъ принѣманскихъ старинныхъ замковъ.

Записки Археологическо-нумизматического Общества. Томъ I, 1849 г., стр. 281 и 441.—Перечень предметовъ, поступившихъ въ собраніе Общества, между прочимъ, изъ нѣкоторыхъ мѣсть Ковенской губ.

D. D. — Starożytnie pamiątki w okolicach Wiłkomierza, — Athenaeum, 1850, str. 111—117.—Замокъ въ Сесикахъ.

E. Tyszkiewicz, — Badania archeologiczne nad zabytkami przedmiotów sztuki, rzemiosł i t. d. w dawnej Litwie i Rusi litewskiej. Wilno 1850.—При отсутствіи топографическихъ указаний въ текстѣ, послѣдня есть въ указателѣ приложенныхъ къ брошюрокъ рисунковъ.

Михневичъ, — Изъ поѣздки по Нѣману, — Ковенскія губернскія вѣдомости, 1854 г., № 9.—Описание остатковъ старинныхъ принѣманскихъ замковъ.

K. Tyszkiewicz, — Wiadomość historyczna o zamkach, horodiszcach i okopissach starożytnych na Litwie i Rusi litewskiej. Wilno, 1859.—Одинъ изъ описываемыхъ здѣсь замковъ — Биржанскій, Поневѣжскаго уѣзда.

Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, 1860 г. Томъ I, стр. 12.—Сообщение о находкѣ въ Ковнѣ статуэтки литовской богини Мильды.

Тоже, стр. 29.—Замѣтка о раскопкѣ кургановъ гр. Ад. Плятеромъ въ им. Швекшняхъ, Россіенскаго уѣзда.

Тоже, стр. 174.—Замѣтка о Сѣменишской, Ушпольской волости, Вилкомирскаго уѣзда, замковой горѣ и о раскопкѣ двухъ, находящихся по сосѣдству съ горою, кургановъ.

Тоже, стр. 303.—Перечень археологическихъ находокъ въ районѣ Ковенской губерніи, переданныхъ гр. Ад. Плятеромъ въ собраніе древностей при Русскомъ Археологическомъ Обществѣ.

Д. Асанасьевъ,—Ковенская губернія. С.-Пб. 1861 г.—Указаніе, на основаніи записокъ нѣкоего Полѣвскаго, на находку въ Ковнѣ статуетки Перкуна; другія указанія археологическихъ достопримѣчательностей въ районѣ Ковенской губ. оригинального характера не имѣютъ.

Сѣверная пчела, 1862 г., № 282.—Нумизматическая находка въ Ковенской губерніи,—именно въ м. Янишкахъ, Поневѣжскаго уѣзда.—Тоже,—Виленскій Вѣстникъ, 1862 г., № 81.

Лечицкій,—Свѣдѣнія о древностяхъ, находящихся въ предѣлахъ Бряславскаго прихода,—Ковенскія губернскія вѣдомости, 1864 г., № 49.—Замѣтка о замковой бряславской горѣ.

Н. Тышкевичъ,—Курганы въ Литвѣ и Западной Руси. Вильна 1865.—Несмотря на свое непосредственное отношеніе къ нашему вопросу, сочиненіе это, по отсутствію въ немъ топографическихъ указаній, для нашей цѣли имѣть ничтожное значеніе.

Древности, 1869 г., томъ II, выпускъ II, стр. 100.—Замѣтка о чельнообразныхъ серебряныхъ слиткахъ, такъ называемыхъ, литовскихъ рубляхъ.

E. Tyszkiewicz,—Biržė. S.-P.-Burg, 1869.—Кромѣ непосредственнаго описанія Биржѣ здесь есть указаніе и нѣкоторыхъ археологическихъ достопримѣчательностей изъ окрестнаго района.—Ср. также статью „Бирже“ Е. Тышкевича въ Иллюстрированной Газетѣ, 1870 г., №№ 31 и 32.

C. Grewingk,—Ueber heidnische Gräber Russisch-Litauens,—Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat, 1870, Band VI, Heft 1 и. 2.—Изслѣдованіе городищъ и могильъ въ бассейнѣ р. Тенжи, которое сопровождается общеархеологическимъ изслѣдованиемъ русской Литвы.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1871 г. Т. VII, № 8, стр. 316.—Сообщеніе Ю. П. Кузнецова въ заѣданіи общаго собранія Сѣверо-западнаго отдѣла И. Р. Г. О. о могильнике въ уроч. Гондынга, Плунгянской вол., Тельшевскаго уѣзда.

Я. Ф. Головацкій,—Объ археологическихъ трудахъ и изслѣдованіяхъ въ Сѣверо-западномъ краѣ,—Труды I Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. Москва, 1871 г., стр. 147—152.—Упоминаются, между прочимъ, раскопки кургановъ въ Ковенской и Гродненской губерніяхъ б. хранителемъ виленскаго музея, Шмидтомъ. Рисунки нѣкоторыхъ предметовъ изъ этихъ раскопокъ, а также и другихъ археологическихъ достопримѣчательностей С.-Западнаго края были представлены первому Археологическому Съѣзду, но они остались не изданными.

Grewingk,—Zur Kentniss der in Liv,—Est,—Kurland und enigen Nachbargegenden aufgefundenen Steinwerkzeuge heidnischer Vorzeit,—Verhandlungen der gelehrten Estnischen Ge-

sellshaft, 1871, Band VII.—Въ числѣ другихъ есть также указания, впрочемъ не оригинальныя, находокъ предметовъ каменного вѣка и въ Ковенской губерніи.

Лукашевичъ.—Курганы и городища въ С.-Зап. губерніяхъ,—Ковенская губернская вѣдомости, 1873 г., №№ 58 и 60. — Разсуждения общаго характера о курганахъ и городищахъ, по Е. Тышкевичу: изъ личныхъ наблюдений — замѣтка о городищѣ близь Утянъ.

I. K. Aspelin, — *Antiquités du Nord Finno—Ougrien. Helsingfors, 1877.*—Есть нѣсколько рисунковъ между прочимъ ковенскихъ находокъ, съ точнымъ обозначеніемъ мѣстъ этихъ находокъ.

Lepkowsky, — *Un bronze de Lithuanie, — Matériaux pour l'histoire primitive et naturelle de l'homme, 1879, 2-e serie, — tom X, p. 270.*—Описание бронзового обруча, найденного въ Поневѣжскомъ уѣздѣ.

Гр. А. С. Уваровъ, — Археология Россіи. Москва, 1881 г.—Во второмъ томѣ есть перечень находокъ предметовъ каменного вѣка въ числѣ другихъ — и въ Ковенской губерніи.

Н. Л. Кречинскій, — Литовская языческая божества,—Вѣстникъ археологіи и исторіи, 1885 г., вып. 3, стр. 69—80.—Есть упоминаніе объ одномъ городищѣ и урочищѣ въ Ольсяндскомъ районѣ.

Н. Гуковскій, — Поѣздка по Поневѣжскому уѣзду въ августѣ 1886 г. — Въ числѣ другихъ наблюдений отмѣчены нѣкоторыя и археологическая достопримѣтности Поневѣжского уѣзда.

Sitzungberichte der Kurlandisch. Gesellschaft für Literat. und Kunst, 1886, S. 26 u. 27.— Замѣтка о, такъ называемыхъ, пиликальникахъ въ окрестностяхъ Посволя, Поневѣжского уѣзда.

T. Dowgird, — *Pamiętki z czasów przedhistorycznych na Żmudzi, — Melżyn-Kapas pod Jasnogórką, — Pamiętnik Fizyjograficzny, 1886 r., Tom VI, dz. IV, str. 18—27+1887, T. VII, dz. IV, str. 3—28.*—Дневникъ раскопокъ могильника, произведенныхъ въ 1882—3 гг. Отмѣчаются также нѣкоторые городища и могильники и въ другихъ мѣстахъ Ковенской губерніи.

Lietuwiszka Batjai (Литовскій Голосъ), 1887 г., № 25.—Описаніе, такъ называемаго, Лупонскаго городища. См. въ текстѣ м. Груздзи.

Тоже, 1888 г., №№ 9 и 10.—Свѣдѣнія о Башкенскомъ, Саламѣцкомъ и Юргайцкомъ городищахъ, Поневѣжскаго уѣзда.

T. Dowgird, — *Pamiętki z czasów przedhistorycznych na Żmudzi, — Melżyn-Kapas w folwarku Widzergi, — Pamiętnik Fizyjograficzny, 1888 r., T. VIII, dz. IV, s. 3—17.*—Дневникъ раскопокъ кургановъ. См. въ текстѣ — Куршаны.

И. Я. Спрогисъ, — Географический словарь древней жомойтской земли XVI столѣтія, составленный по 40 актовымъ книгамъ россіенскаго земскаго суда. Вильна, 1888 г.—Можетъ имѣть значеніе нѣкотораго контроля для номенклатурныхъ и топографическихъ показанийъ другихъ источниковъ.

Szwiesa (Свѣтъ), 1888, № 3.—Описаніе археологическихъ достопримѣтностей въ урочищѣ Гондынгѣ, Плунгянской вол., Тельшевскаго уѣзда.

3. А. Вольтеръ.—Жмудскія городища и древнія урочища Тельшевскаго уѣзда,—Памятная книжка Ковенской губерніи на 1888 годъ.

К. Гуновскій.—Краткій историческій очеркъ Ковенской губерніи,—Памятная книжка Ковенской губ. на 1889 г.—Нѣкоторый интересъ для насъ статья представляеть замѣтками о городахъ Ковенской губерніи.

Виленскій Вѣстникъ, 1889 г., № 203.—Описаніе раскопки кургана, близъ м. Рогова, Вилкомирскаго уѣзда.

T. Dowgird.—Piaskalnie,—Wisla, 1889 г., том. III, str. 380 и сл.—Краткія замѣчанія о пиликальницахъ, общаго характера, и описание Гедиминовой горы—въ Веліонахъ и горы Джугаса—въ Джугиниахъ.

Его же.—Opis cmentarzyska i piaskalnia w Imbarach oraz robót, dokonanych w roku 1885 i 1886,—Pamiętnik Fizyjograficzny, 1889 г., том IX, dz. IV, s. 3 и сл.—См. въ текстѣ м. Саланты.

Его же.—Wiadomość o wyrobach z kamienia gladzonego, znalezionych na Žmudzi i Litwie,—Pamiętnik Fizyjograficzny, 1890 г., том X, dz. IV, s. 3 и сл.—Обильный материал для нашей цѣли статья представляеть своимъ спискомъ предметовъ каменного вѣка, находящихся въ коллекціи г. Довгирда.

К. Гуновскій.—Вилкомирскій уѣздъ. Ковна, 1890 г.—Есть краткія замѣтки о нѣкоторыхъ археологическихъ достопримѣчательностяхъ въ Вилкомирскомъ уѣзде.

Его же.—Тельшевскій уѣздъ. Ковна, 1890 г.

К. Гукъ.—Археологическая находка,—Ковенская губернская вѣдомости, 1892 г., № 26; Прибавленіе.—Описаніе археологическихъ предметовъ, преимущественно, личнаго наряда, найденныхъ, при добываніи гравія въ м. Янополь, Тельшевскаго уѣзда.—Статья перепечатана въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ, 1893 г., стр. 17.

К. Гуновскій.—Ковенскій уѣздъ. Ковна, 1892 г.—Есть краткія замѣтки о нѣкоторыхъ археологическихъ достопримѣчательностяхъ Ковенского уѣзда.

Его же.—Описаніе Россіенскаго уѣзда. Ковна, 1893 г.

В. Покровскій.—Курганы на границѣ современной Литвы и Бѣлоруссии,—Труды IX Археологического Съѣзда, Т. I, стр. 166 и сл. Москва, 1895 г.—Описаніе раскопокъ кургановъ, находящихся въ Браславской и Осовской волостяхъ.

Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1895 г., стр. 153.—Описаніе клада, найденаго на полѣ дер. Струмицы: см. въ текстѣ—Понѣмунекъ. Перепечатка изъ Ковенскихъ губернскихъ вѣдомостей, 1895 г., № 13.

К. Гуновскій.—Шавельскій уѣздъ,—Памятная книжка Ковенской губерніи на 1896 г. Отд. II.—Въ описаніи уѣзда указываются и нѣкоторые, находящіеся въ его районѣ, археологические памятники.

Перечень письменныхъ и печатныхъ источниковъ для археологической карты Ковенской губерніи долженъ быть пополненъ указаніемъ относящихся сюда археологическихъ коллекцій. Здѣсь на первомъ планѣ должны быть поставлены собранія древностей мѣстныхъ обывателей. Такія собранія есть:

- 1) у **В. Довгирда**—въ Племборгѣ,
- 2) у кн. **Огинскаго**—въ Плотеляхъ,

- 3) у бар. **Ренне**—въ Горждахъ,
- 4) у **Н. Довгялло**—въ Сесикахъ,
- 5) у пом. **Укрынь**—въ Людвиновѣ,
- 6) у г. **Кончевского**—въ Швабишкахъ,
- 7) у г. **Ледзинского**—въ Великихъ Поюрахъ.
- 8) у **М. Сильвестровича**—въ им. Довоини (теперь въ Митавѣ),
- 9) у пом. **Дыдзюля**—въ Грежанахъ,
- 10) у ксендза **Ладужи**—въ Ковиѣ,
- 11) у кс. **Рудмина**—въ Россенахъ,
- 12) у кс. **Бартошевича**—въ Константиновѣ (Хвейданъ-тожъ),
- 13) у кс. **Ноцелло**—въ Понѣмункѣ,
- 14) у врача **Петкевича**—въ Йоганишкеле,
- 15) у крестьянина **А. Ярошевича**—въ Скробатышкахъ,
- 16) у **Г. И. Штраухмана**—въ Кавлишкахъ,
- 17) у кр. **Гасюкаса**—въ Дычпруделяхъ, Купишской волости,
- 18) у кс. **Жагаса**—въ Котнеляхъ,
- 19) у **Н. Шульги**—въ Дорбянахъ,
- 20) у пом. **Станевича**—въ Ушпеляхъ,
- 21) у пом. **Заборского**—въ Ноушувѣ,
- 22) у пом. **Бутрымъ**—въ Йотканахъ,
- 23) у пом. **Ольшевского**—въ Побойскѣ,
- 24) у кс. **Разуловича**—тамъ же и
- 25) въ **Ковенскомъ** статистическомъ комитетѣ.

Наиболѣе экстенсивный въ топографическомъ отношеніи матеріалъ представляеть коллекція, небезызвѣстнаго по своимъ археологическимъ раскопкамъ въ районѣ Ковенской губерніи, г. Довгирда *) и, пожалуй, собраніе древностей Ковенского статистического комитета **). Остальные коллекціи ограничиваются тѣснѣйшими, совпадающими съ ихъ мѣстонахожденіемъ, районами и имѣютъ значеніе лишь какъ иллюстрація къ письменнымъ и печатнымъ сообщеніямъ, какія имѣются объ археологическихъ достопримѣчательностяхъ заключающихъ эти коллекціи районовъ.

Кромѣ мѣстныхъ коллекцій археологические предметы изъ Ковенской губерніи находятся также:

- 26) въ **Виленскомъ** музѣѣ древностей,
- 27) въ музѣѣ **Эстонского** ученаго общества—въ Юрьевѣ,
- 28) въ **Рижскомъ** городскомъ музѣѣ,
- 29) въ **Митавскомъ** городскомъ музѣѣ,
- 30) у г. **Крюгера**—въ Митавѣ,
- 31) у гр. **Платера**—въ Вильнѣ,

*) Его археологическія изслѣдованія, дающія, кстати замѣтить, возможность полнаго, повидимому, знакомства съ его коллекцію, см. выше.

**) Сведения о находящихся въ этомъ собраніи предметахъ можно почерпнуть изъ отмѣченныхъ выше статей секретаря комитета г. Гуковскаго.

- 32) въ коллекції **Подчашинскаго**—въ Варшавѣ,
- 33) въ коллекції **Волошинскаго**—тамъ же,
- 34) у гр. **Пржевальскаго**—тамъ же,
- 35) въ **Prussia-Museum**—въ Кенигсбергѣ,
- 36) въ **Берлинскому** этнологическомъ музѣѣ,
- 37) въ **Ягеллонскому** музѣѣ—въ Краковѣ и, наконецъ,
- 38) въ **Цюрихѣ**.

Наибольшее число предметовъ изъ Ковенской губерніи несомнѣнно принадлежитъ Виленскому музею: то, измѣряющееся сотнями, число поступлений въ музей отъ его основателя гр. Е. Тышкевича все, лишь можетъ быть за рѣдкими исключеніями, принадлежитъ, почти несомнѣнно, ковенскому району: за это говорить и мѣстоположеніе владѣній Е. Тышкевича въ Ковенской губерніи—им. Островъ, и сплошная почти раскопка Тышкевичемъ находящихся по сосѣдству съ Островомъ кургановъ, и, наконецъ, характеръ пожертвованныхъ въ музей Тышкевичемъ предметовъ, нигдѣ не находящихъ для себя большей аналогіи, какъ въ находкахъ Ковенской именно губерніи. Къ сожалѣнію, почти всѣ поступленія въ музей отъ Тышкевича лишины точнаго указанія ихъ мѣста находки.—Предметы другихъ коллекцій изъ ковенского района измѣряются ограниченнымъ числомъ и всѣ состоять изъ случайныхъ сюда поступлений.

Для знакомства съ ковенскими находками перечисленныхъ коллекцій могутъ служить, гдѣ имѣются, каталоги и путеводители по музеймъ, при отсутствіи же послѣдніихъ, приходится ограничиваться замѣтками и статьями въ археологической литературѣ. Статьи и замѣтки указаны выше, изъ относящихся же сюда каталоговъ и путеводителей въ нашемъ распоряженіи были:

Ната́логъ предметовъ Виленского музея древностей. Вильна, 1885 г.

То́же, Дополненіе 1-е. Вильна, 1898 г.

Ф. Покровский,—Виленский музей древностей. Вильна, 1892 г.

Ната́логъ предметовъ, доставленныхъ на археологическую выставку при IX Археологическомъ Съездѣ. Вильна, 1893 г.

Hartmann,—Das Vaterländische Museum zu Dorpat.

Katalog der Ausstellung zum X archeologische Kongress in Riga, 1896.

Katalog des Prussia-Museums zu Königsberg, 1893.

Königliche Museum zu Berlin. Führer durch das Museum für Völkerkunde. Berlin, 1895 *).

Представляемый указанными источниками материалъ для археологической карты Ковенской губерніи классифицируется, съ точки зрѣнія характерныхъ признаковъ составляющихъ его предметовъ, въ слѣдующія двѣнадцать группъ: а) Первобытныя стоянки, б) Валы, в) Городища, г) Пещеры или вообще подземелья, д) Курганы, е) Могильники, ж) Предметы каменнаго вѣка, з) Находки человѣческихъ костей, и) Находки разныхъ, преимущественно—желѣзныхъ и бронзовыхъ, предметовъ доисто-

*.) Здѣсь и въ предыдущемъ каталогѣ ковенскія находки не упоминаются, хотя, по другимъ достовѣрнымъ источникамъ, онѣ въ этихъ музеяхъ должны быть.

рическаго быта, и) Монетные клады и монеты, к) Камни съ рисунками и надписями, а также и вообще—камни, отмѣченныя народнымъ вниманіемъ, и л) Старинныя дороги.

а) Первобытныя стоянки.

Первобытныхъ стоянокъ, съ точнимъ обозначеніемъ ихъ мѣста, въ районѣ Ковенской губерніи можетъ быть указано всего пять,—число, несомнѣнно, совсѣмъ не выраждающее наличнаго существующаго факта. О значительномъ количествѣ въ районѣ Ковенской губерніи первобытныхъ стоянокъ есть, хотя и глухое, упоминаніе мѣстнаго археолога г. Довгирда; въ пользу того же говорить и аналогія ковенскаго района съ другими частями нѣманского бассейна, гдѣ чуть ни на каждыхъ обнаженныхъ пескахъ наблюдаются осколки кремня и черепки глиняной лѣпной посуды; и, следовательно, ничтожное количество извѣстныхъ въ Ковенской губерніи первобытныхъ стоянокъ можно объяснить только игнорированіемъ этихъ памятниковъ прежнею археологіею и трудностью наблюденія ихъ для неопытного глаза.—Инвентарь ковенскихъ и вообще принѣманскихъ первобытныхъ стоянокъ слагается, кромѣ рѣдкихъ находокъ разныхъ металлическихъ обломковъ, почти исключительно изъ обломковъ кремневыхъ стрѣлокъ и ножиковъ, безформенныхъ осколковъ кремня и глиняныхъ лѣпныхъ черепковъ: другихъ признаковъ культурнаго слоя нѣть: поэтому такимъ первобытнымъ стоянкамъ съ большою вѣроятностію можетъ быть усвоено значеніе мастерскихъ, т. е. мѣстъ не поселенія, а изготавлія кремневаго оружія: равнымъ образомъ, и время существованія кремневыхъ мастерскихъ едва-ли можно ограничивать неолитическимъ періодомъ: думается, что, и со введеніемъ металла, наконечники стрѣлъ, какъ предметъ широкаго расхода и скоро теряющейся, еще долго продолжали изготавляться изъ кремня.

б) Валы.

Валовъ въ Ковенской губерніи—тринацдцать. Изъ нихъ только одинъ имѣеть въ длину 35 верстъ, да и то искусственное его происхожденіе подлежитъ сомнѣнію. Два—три вала имѣютъ въ длину отъ двухъ до трехъ верстъ, а большинство остальныхъ измѣряется десятками и, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, сотнями сажень. Такимъ образомъ, обь аналогіи этихъ валовъ съ извѣстными волынскими не можетъ быть и рѣчи. Нельзя также указать ни происхожденія валовъ, ни ихъ назначенія, и лишь находки въ нѣкоторыхъ изъ нихъ человѣческихъ костей даютъ поводъ предполагать существованіе здѣсь могильниковъ.

в) Городища.

Городища въ районѣ Ковенской губерніи наблюдаются въ 259 мѣстахъ. Больше всего насчитывается ихъ въ юго-западной части губерніи, въ бассейнѣ р. Юры, и меньше чѣмъ въ другихъ мѣстахъ—въ сѣверо-западной части,—въ бассейнѣ рѣки Венты (Виндавы) и отчасти—Муши.

Число городищъ, въ формѣ обнесенныхъ валами низменныхъ площадей, не достигаетъ и пяти, всѣ же остальные представляютъ собою возвышенныя площади. Наиболѣе другихъ распространенный видъ городища это отдѣльно стоящей холмъ, представляющей, въ горизонтальномъ сѣченіи, фигуру болѣе или менѣе близкаго къ кругу эллипса и, въ боковой перспективѣ, производящей впечатлѣніе усѣченного конуса. Какъ видоизмѣненіе этого типа является, чаще чѣмъ въ другихъ мѣстахъ наблюдаемое въ восточной части губерніи, городище въ формѣ четырехгранной усѣченной пирамиды. Самостоятельно по отношенію къ этимъ видамъ должно быть поставлено городище въ формѣ усѣченного полуконуса, или трехгранной пирамиды, чаще чѣмъ въ другихъ мѣстахъ встрѣчающееся въ сѣверо-западной части губерніи.—Каждая изъ указанныхъ формъ опредѣлялась очевидно выборомъ мѣста для городища и приспособительными работами. Наиболѣе цѣлесообразнымъ мѣстомъ для городища считалася очевидно отдѣльно стоящей болѣе или менѣе круглый холмъ съ крутыми по возможности боками. Въ случаѣ отсутствія, въ частяхъ или въ цѣломъ, наслѣдствия условія, производилась искусственная обработка, причемъ, если эта обработка простиралась на всю длину склоновъ холма, получалось городище въ формѣ болѣе или менѣе близкой къ усѣченному конусу, въ томъ же случаѣ, когда обработка ограничивалась только верхнею частію холма, городище являлось въ формѣ двухъяруснаго усѣченного конуса; точно также, если обработка производилась съ большою интенсивностью, т. е. когда холму желали придать болѣе крутыя бока, фигура конуса естественнымъ путемъ могла переходить въ четырехгранную пирамиду. — Городища въ формѣ трехгранной усѣченной пирамиды или усѣченного полуконуса являются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, при отсутствії одноночныхъ холмовъ, приходилось пользоваться мысовыми выступами возвышенныхъ площадей въ низменная долины, причемъ такие выступы отдѣлялись отъ материка обыкновенно рвомъ. Въ томъ случаѣ, когда мысъ заканчивался болѣе или менѣе острѣмъ угломъ, должно было получаться городище, напоминающее трехгранную усѣченную пирамиду, подъ условіемъ же тупого или полукруглаго окончанія мыса (чаще) являлось городище въ формѣ усѣченного полуконуса (и даже цѣлаго конуса, если отдѣляющей отъ материка ровъ шелъ по направлению дуги).

Сплошные валы и рвы кругомъ городища — явленіе довольно рѣдкое, обыкновенно-же всѣ фортификаціонныя работы на городицахъ и ограничивались упомянутую выше обѣлкою боковъ. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, вслѣдствіе одной этой обѣлки, площадь городища считалось недостаточно защищеною, появлялись частичные валы и рвы. Такіе валы и рвы, по большей части совмѣстно и тѣ и другіе, наблюдаются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ городище представляетъ собою мысовой отрѣзокъ, и гдѣ валъ и ровъ и образуютъ собственно отрѣзъ городища отъ материка. Точно также валъ, иногда — совмѣстно съ рвомъ, появляется и на городицахъ, обраzuемыхъ отдѣльными холмами, — въ тѣхъ именно случаяхъ, когда какой нибудь изъ откосовъ холма оказывался недостаточно крутымъ, чтобы служить надежною защитою площади городища, и такимъ образомъ вызывалъ необходимость возведенія на этомъ откосѣ искусственной насыпи — вала.

Едва-ли не однородного съ послѣднимъ валомъ значенія и наблюдаемыя на нѣкоторыхъ городищахъ конусообразныя, повидимому—насыпныя, возвышенія. Возвышенія эти встрѣчаются или поодиночкѣ, причемъ они расположены чаще по краю городища, или въ двойственномъ числѣ; въ послѣднемъ случаѣ они находятся обыкновенно на концахъ продолной оси площади городища, такъ что, въ соединеніи съ ними, площадь получаетъ характеръ сѣдловинны. Больше двухъ возвышений наблюдалася не болѣе какъ на двухъ—трехъ городищахъ.

На многихъ городищахъ наблюдаются слѣды культурного слоя. Въ большинствѣ признаки культурного слоя ограничиваются лишь необычно чёрнымъ цѣвтомъ почвы; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ чёрный слой оказывается съ обильнымъ содержаніемъ кухонныхъ отбросовъ, въ видѣ осколковъ костей домашнихъ животныхъ и черепковъ глиняной посуды. Нерѣдко среди этихъ отбросовъ попадаются желѣзные шлаки и обломки разныхъ бытовыхъ предметовъ, въ родѣ ножей, серповъ, шильевъ и т. д. Изрѣдѣ также единичные случаи находки на городищахъ предметовъ каменного вѣка, но подобныя находки должны быть причислены къ явленіямъ случайнымъ и къ характеристикѣ городищъ относиться не могутъ. Равнымъ образомъ не могутъ относиться къ характеристикѣ городищъ и наблюдаемые на нѣкоторыхъ изъ нихъ (очевидно позднѣйшихъ) осколки кирпичей и находки на такихъ городищахъ, или по сосѣдству съ ними, каменныхъ или желѣзныхъ пушечныхъ снарядовъ. Однимъ словомъ, характерный и болѣе постоянный признакъ культурного слоя городищъ это—чёрный цѣвть почвы, осколки костей животныхъ и черепки глиняной посуды.

Такой характеръ культурного слоя городищъ довольно ясно опредѣляетъ и ихъ назначеніе,—въ смыслѣ именно постоянныхъ мѣстъ поселенія. Къ тому же приводить и замѣчательная аналогія между городищами и нерѣдко наблюдаемыми по городамъ Литвы, такъ называемыми, замковыми горами, т. е. такими же городищами, но только позднѣйшихъ—историческихъ временъ. Подобно тому, какъ замковые горы представляютъ собою остатокъ княжескихъ (не всегда князей—владѣтельныхъ) поселеній, такъ точно и городища служили, по всей вѣроятности, мѣстомъ поселенія такихъ лицъ, которая въ доисторической деревенской Литвѣ пользовались среди другихъ лицъ какими нибудь, хотя бы напримѣръ, материальными преимуществами и такъ или иначе могли вліять на сосѣдній районъ, хотя бы послѣдній въ нѣкоторыхъ случаяхъ могъ не превосходить и предѣловъ городища. Однимъ словомъ, за городищемъ, какъ наиболѣе вѣроятное, по нашему мнѣнію, должно быть признано значеніе мѣста одноворного (варіантъ—нѣсколько дворовъ одного рода) поселенія.—Подъ условiemъ такого опредѣленія, само собою, приходится отвергнуть особенно поддерживаемый археологами Литвы (Киркоръ, Гревингкъ, Тышкевичи) взглядъ, по которому городища являются коллективными для цѣлаго округа сооруженіями, имѣвшими значеніе убѣжищъ, на случай непріятельскихъ нападеній. Такой взглядъ стонть едва-ли не въ противорѣчіи съ духомъ народной культуры на первыхъ стадіяхъ ея развитія и не находить для себя фактическихъ оснований: потомучто нельзѧ же и въ самомъ дѣлѣ придавать фактическаго значенія, такъ называемому по недоумѣнію, народному преданію, которое сплошь представляетъ собою продуктъ современного творчества дере-

венскихъ грамотеевъ,—нерѣдко съ болѣе складною обработкою—при содѣйствіи считающихся болѣе культурными обывателей. Въ частности, опредѣляющая назначеніе городища легенда отличается такою искусственностью, что невольно является подозрѣніе,—не подсказана-ли она нуждающимся въ ней лицемъ (Киркоръ).—Правда въ районѣ Ковенской губерніи есть немало городищъ, на которыхъ культурнаго слоя не замѣтно, но этотъ фактъ, даже оставляя въ сторонѣ возможность разкультуривровки почвы, естественнѣе всего объяснить, — въ добавокъ съ нѣкоторою историческою основою, принадлежностю такихъ городищъ къ разряду фортификаціонныхъ сооруженій позднѣйшихъ сравнительно временъ,—временъ, напримѣръ, войнъ Рыцарей съ Литвою. Можетъ быть часть этихъ городищъ придется отчислить и на долю, такъ называемыхъ кургановъ *pyrées*—мѣстъ религіознаго культа, хотя, по отношенію и къ такимъ мѣстамъ, кромѣ сомнительныхъ и смутныхъ народныхъ воспоминаній и простыхъ догадокъ, никакихъ положительныхъ данныхъ мѣстонахожденія ихъ на городицахъ не имѣется.

Деревенскій народъ считаетъ всѣ городища насыпными горами и вслѣдствіе этого почти повсюдное название городищъ въ, населенной преимущественно литовцами, Ковенской губерніи—пиликальнистъ, т. е. насыпная гора, или, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, пиле, пилале, пилайтись и т. п. Для нѣкоторыхъ пиликальнизовъ указаніе на ихъ искусственное происхожденіе, какъ не подлежащее сомнѣнію, иногда въ наименованіи опускается, и въ такихъ случаяхъ гора является съ собственнымъ именемъ, намекающимъ то на лицъ, насыпавшихъ гору, напримѣръ—Джуга-кальнистъ, Алка-кальнистъ, Шведу-кальнистъ, то на лицъ, еї обитавшихъ, или въ ней погребенныхъ, напримѣръ—Утена, Жинкапасъ, то на какое нибудь происходившее на горѣ легендарное событие, напримѣръ—Медвегалисъ, то, наконецъ, название горы указываетъ просто на ея мѣстоположеніе у какого нибудь современного поселенія. Въ восточной части Ковенской губерніи, среди бѣлорусского населенія, можно услышать, какъ обозначеніе городища, наименованіе замокъ и замчиско. Кромѣ того, городища, расположенные какъ по современнымъ, такъ и упраздненнымъ городамъ, называются обыкновенно замковыми горами.

Въ виду общераспространеннаго въ народѣ взгляда на происхожденіе городищъ, или, по мѣстному названію, пиликальнизовъ какъ на искусственное, естественно ожидать отъ народа и попытокъ къ объясненію происхожденія этихъ насыпей.—Чаше всего не только въ Ковенской губерніи, но и на всемъ т. н. Сѣверо-западномъ пространствѣ можно услышать отъ народа, что городища насыпаны шведами, но, на сколько намъ позволяютъ судить наши личныя наблюденія, шведы—строители городищъ не произведеніе народной легенды, а продуктъ творчества болѣе культурныхъ деревенскихъ обывателей. Народъ такимъ образомъ повторяетъ это съ чужихъ словъ и, указывая на шведовъ, онъ представляетъ ихъ себѣ совсѣмъ не въ видѣ обыкновенныхъ смертныхъ, а въ видѣ существъ полумиѳическихъ или, по крайней мѣрѣ, въ родѣ чего-то похожаго на современныхъ колдуновъ. И дѣйствительно, гдѣ постороннее вліяніе не коснулось народной легенды, она прямо указываетъ, какъ на строителей пиликальнизовъ, на мильжинай т. е. на великановъ,—легендарныхъ на-

сельниковъ доисторической Литвы, или просто на заходившіе въ Литву военные отряды, до русскихъ послѣдняго столѣтія включительно.—Какъ на преимуществен-ный поводъ насыпи городищъ наиболѣе распространенная легенда указываетъ на потребность фортификационныхъ, во время войнъ, сооруженій.

По другому, также довольно распространенному въ народѣ, взгляду, многія городища насыпаны во времена язычества самими литовцами и служили мѣстами религіознаго культа.

Кромѣ этихъ двухъ наиболѣе обычныхъ народныхъ сказаний о городищахъ, есть не мало легендъ, специально относящихся къ той или другой горѣ, и указывающихъ, то на причины происхожденія этихъ горъ, то на лицъ, ихъ насыпавшихъ, то на происходившія на горахъ какія нибудь чрезвычайныя события, то на явленія, спорадически до сихъ поръ на горахъ повторяющіяся, то, наконецъ, кратко указывающія на горы, какъ на мѣста скрытыхъ здѣсь сокровищъ. Всѣ такія легенды указаны въ детальномъ описаніи замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстъ, поэтому, считая излишнимъ повтореніе ихъ, ограничимся въ данномъ случаѣ указаніемъ на то, что въ большинствѣ этихъ легендъ на первомъ планѣ фигурируютъ сверхъестественные,—чаре темные,—силы, то въ покровительствующихъ, то въ угнетающихъ человѣка проявленіяхъ.—Не излишне также отмѣтить, что нѣкоторыя изъ влагаемыхъ въ уста народа легенды носятъ на себѣ явные признаки искусственности и должны быть отнесены къ произведеніямъ не народной, кажется, а болѣе интеллигентной фантазіи, знакомой съ Нарбуттомъ и Стрыйковскимъ.

д) Курганы.

Курганныхъ группъ въ районѣ Ковенской губерніи насчитывается сто четыре (104). Большая часть ихъ расположена въ восточной части губерніи, преобладающее население которой составляется, такъ называемая, внутренняя Литва, или Литва въ тѣскомъ смыслѣ этого слова. Для болѣе конкретнаго представлениія группировки кургановъ по губерніи, послѣднюю можно раздѣлить на двѣ почти равныхъ части $41^{\circ}30'$ меридіаномъ, причемъ на западѣ отъ этого меридіана насчитывается всего тринацать только курганныхъ группъ.

Со стороны виѣшией формъ, ковенскіе курганы двоякаго вида,—продолговатые и въ формѣ сферического сегмента: преобладаетъ, повидимому, послѣдняя категорія. Нѣкоторыя изъ сферическихъ кургановъ имѣютъ при основаніи каменный вѣнецъ. На основаніи располагаемыхъ нами данныхъ нельзя, конечно, указать точной величины кургановъ, тѣмъ не менѣе, на сколько позволяютъ намъ судить личныя наблюденія, можно догадываться, что средняя высота сферическихъ кургановъ колеблется около $1-1\frac{1}{2}$ аршинъ и что продолговатые курганы, по своимъ размѣрамъ, больше сферическихъ.

Относительно погребального ритуала, всѣ курганы можно подраздѣлить на двѣ категоріи, — на курганы съ ингумациею и трупосожженіемъ. Въ количественномъ отношеніи, по всѣмъ признакамъ, преобладаютъ курганы съ трупосожже-

ніемъ; курганы же первой категоріи встрѣчаются лишь спорадически, и къ нимъ-то, по всѣмъ признакамъ, и относятся тѣ трипдцать группъ, которыя наблюдаются въ западной половинѣ губерніи. Если допустить аналогичное распространеніе ихъ и по восточной части, то на всю Ковенскую губернію придется курганныхъ группъ съ ингумацію не болѣе двухъ съ половиною десятковъ.

Сопоставляя тѣ, единичныя—правда, научныя изслѣдованія кургановъ съ другими отрывочными свидѣтельствами, возможно указать съ значительною, повидимому, вѣроятностію и нѣкоторыя подробности погребальныхъ обрядовъ. По отношенію, напримѣръ, къ трупосожженію, всеобщимъ явленіемъ оказывается сожженіе праха въ курганѣ и погребеніе его, при отсутствіи урнъ, или въ специально насыпанномъ для него курганѣ, или въ готовомъ, уже ранѣе насыпанномъ надъ другимъ прахомъ. Довольно общимъ явленіемъ оказывается, повидимому, и бѣлопесочная подъ курганною насыпью подстилка. Какъ разновидности этого погребального обряда должны быть отмѣчены а) курганы съ глиняной посудой и предметами исключительно личнаго наряда, б) курганы съ предметами военнаго оружія (пики и топоры), но безъ глиняной посуды, и въ большинствѣ—безъ личнаго наряда, и в) курганы съ предметами конскаго снаряженія (удила, стремена) и серпами и иногда—съ конскими костями, но всегда—безъ посуды и почти всегда—безъ предметовъ личнаго наряда; среди послѣднихъ громадный процентъ кургановъ безъ содержанія,—очевидно—коммеморативныхъ.—Предметный инвентарь всѣхъ трехъ, указанныхъ сейчасъ, разновидностей кургановъ опредѣляетъ ихъ, съ хронологической точки зрѣнія, позднѣйшимъ періодомъ такъ называемаго желѣзного вѣка и указываетъ на принадлежность ихъ, такимъ образомъ, литовцамъ (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) разныхъ общественныхъ положеній,—мирнымъ жителямъ, воинамъ-пѣхотинцамъ и кавалеристамъ.

Въ отношеніи кургановъ съ ингумацией довольно общимъ признакомъ является фактъ колективныхъ погребеній, т. е. погребеній въ одномъ курганѣ нѣсколькихъ лицъ. Въ большинствѣ случаевъ каждое изъ такихъ погребеній является независимымъ отъ другихъ—совершенно самостоятельнымъ, хотя, впрочемъ, нельзя вполнѣ отрицать здѣсь возможности въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ и сопогребеній женъ, слугъ, плѣнниковъ и т. п. со своимъ господиномъ. — Не рѣдко также въ курганахъ этого рода наблюдаются слѣды чего-то въ родѣ органической (древесной, растительной и т. п.) подъ остатками костяковъ подкладки.

Наиболѣе характерными предметами инвентаря рассматриваемыхъ кургановъ являются, такъ называемыя, готескія эмали, бронзовыя арбалетныя фибулы, кривые желѣзные ножи, желѣзные кельты и вообще предметы, которыми для прибалтійскихъ странъ характеризуются первые вѣка нашей эры, къ каковому времени и принадлежать, очевидно, содержащіе эти предметы курганы.—Что касается этнографического вопроса въ отношеніи этихъ кургановъ, то онъ долженъ пока оставаться открытымъ.

У народа курганы известны подъ именемъ — „мильжину-капей“ т. е. могилы великановъ *), или просто—„капу-кальнис“ т. е. могила. Въ восточной части губер-

*) Название это служитъ нерѣдко поводомъ ошибочного заключенія (см. напр. у Нилерле) объ аналогіи антовскихъ кургановъ съ такъ называемыми, мегалитическими сооруженіями.

ни въ единичныхъ случаяхъ могли встрѣтиться съ называниемъ кургановъ—гуранами (пригорокъ?), копытами, волотовками и сопками.

Происхожденіе кургановъ, по наиболѣе распространенной легенданѣ, относится ко времени шведскихъ войнъ, хотя и здѣсь, какъ и въ отношеніи городищъ (см. выше), шведы,— по всей вѣроятности,—привнесение постороннее. Строго говоря, всѣ народныя сказанія о курганахъ нельзя считать даже и легендой: это просто субъективные попытки народа объяснить загадочное для него происхожденіе этихъ видимо искусственныхъ возвышений съ содержаніемъ иногда человѣческихъ костей. Всѣ, такъ называемыя, народныя легенды въ отношеніи кургановъ сводятся къ простому предположенію о насыпи кургановъ во время какихъ-то войнъ, по случаю погребенія здѣсь убитыхъ, или, по другому, болѣе рѣдкому, впрочемъ, народному домыслу, вслѣдствіе необходимости возведенія фортификаціонныхъ сооруженій.

е) Могильники.

Могильниковъ въ Ковенской губерніи насчитывается девяносто два (92); группируются они по губерніи въ такомъ, приблизительно, порядкѣ: въ восточной четверти могильниковъ совсѣмъ нѣть, около средины губерніи они чередуются съ курганами, въ западной части губерніи—одни могильники, при полномъ почти отсутствіи кургановъ.

Для общей характеристики могильниковъ, какъ наиболѣе достовѣрныя данныя могутъ быть отмѣчены всего лишь два случая раскопокъ г. Довгирда въ Ясногоркѣ и Имбараахъ и отчасти—раскопки Грэвингка въ Дмитровѣ и Ізандайцахъ. По этимъ даннымъ, съ присоединеніемъ сюда и другихъ краткихъ замѣчаній, оказывается, что преобладающей обрядъ погребенія въ могильникахъ—ингумациѣ, съ очень частымъ присутствіемъ въ могилахъ, въ качествѣ подстилки, бѣлаго песку и съ не рѣдкими слѣдами деревяннаго гроба.—Открытые г. Довгирдомъ три случая трупосожженія—всѣ указывали на сожженіе въ самой могилѣ.

Предметный инвентарь могильниковъ слагается изъ тѣхъ же самыхъ предметовъ, какіе открыты въ болѣе изслѣдованныхъ латышскихъ могильникахъ *), и такимъ образомъ указываетъ на принадлежность могильниковъ къ позднѣйшему періоду, такъ называемаго, желѣзного вѣка, и, слѣдовательно, тѣмъ племенамъ, которые до сихъ порь населяютъ Ковенскую губернію, — жмудинамъ и отчасти—латышамъ.

Народъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ знаетъ присутствіе могильниковъ, называетъ ихъ, какъ и кургани, „милъжину-капей“, т. е. могилы великановъ. Въ послѣднемъ словѣ слышится откликъ, по всей вѣроятности, того впечатлѣнія, какое производятъ на простого наблюдателя обнаженная отъ мускульного покрова кости.

*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о латышскихъ могильникахъ и рисунки найденныхъ въ нихъ предметовъ см. напр. въ Katalog der Ausstellung zum X archaologischen Kongress in Riga, 1896.

ж) Предметы каменного века.

Извѣстныхъ мѣсть находокъ предметовъ каменного вѣка въ районѣ Ковенской губерніи насчитывается сто восемьдесятъ шесть (186). Предметы каменного вѣка обильно попадаются на всемъ пространствѣ губерніи, но особенно богаты ими приѣмманскія части Россіенскаго и Ковенскаго уѣздовъ. Преобладающее число находокъ этого вѣка составляютъ каменные топоры со сверлинами, въ формѣ современаго кузнечнаго молота, и каменные клинья, или долота трапецидальной, въ боковой проекціи, формы. Всѣ они приготовлены изъ мѣстныхъ породъ камня; причемъ кремень наблюдается лишь въ самомъ ничтожномъ количествѣ долотъ.—Какъ другія разновидности предметовъ каменного вѣка, встрѣчающіяся лишь въ единичныхъ случаяхъ, должны быть отмѣчены: каменный топоръ-молотъ, въ формѣ однородныхъ предметовъ бронзоваго вѣка, кирко-образный каменный топоръ со сверлиной, шлифовальный каменный цилиндръ и мелкіе каменные цилиндрики, получавшіеся при сверлѣніи топоровъ, четырехконечный каменный крестъ со сверлиною въ перекрестьи, кремневый клинъ—сверло и кремневый книжалъ. Въ значительномъ количествѣ, кромѣ того, попадаются каменные бусы, но онѣ, можетъ быть, принадлежать уже позднѣйшему времени.

Обычное название каменныхъ топоровъ и клиньевъ у литовцевъ—„перкуна куля“, у белоруссовъ—„перунова стрѣла“ *). Другія, по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніямъ, названія каменныхъ топоровъ и долотъ, какъ, напримѣръ, „чертовъ палецъ“, „сосцы Лауме“ (что-то въ родѣ русалокъ) и т. п., думается, относятся къ беллемнитамъ. Въ названіи топоровъ громовыми стрѣлами выражается народный взглядъ на ихъ происхожденіе. По наиболѣе распространенному народному мнѣнію, каменные топоры и клинья падаютъ на землю во время грозы, причемъ они при паденіи первоначально углубляются (въ различныхъ мѣстахъ указывается различная глубина,—7, 10 и 12 саженей) въ землю, и только спустя нѣсколько лѣтъ (періодъ времени въ разныхъ мѣстахъ указывается различно) поднимаются на поверхность земли. Это повсемѣстное народное сказаніе о громовыхъ стрѣлахъ иногда является съ нѣкоторыми дополненіями, а подчастъ (см. Россіены) переходитъ даже въ цѣлую замысловатую поэму. — За громовыми стрѣлами въ очень многихъ мѣстахъ народъ признаетъ цѣлебную силу и употребляетъ ихъ при лѣченіи болѣзней людей и животныхъ (порошки, скоченная со стрѣлы вода, притираніе и т. п.).

з) Найдены человѣческихъ костей.

Всѣхъ случаевъ находки человѣческихъ костей насчитывается въ Ковенской губерніи сто два (102). Мѣста находокъ болѣе или менѣе равномѣрно разбросаны по всему району губерніи. Найдки костей имѣютъ значеніе въ археологическомъ отно-

*) Перкунъ и перунъ, въ переводе на великорусское нарѣчіе, значитъ—громъ.

только одинъ. Онъ обложенъ по краямъ камнями и имѣть въ окружности 50 шаговъ, въ поперечникѣ—около 9 аршинъ. Кромѣ человѣческихъ костей, на мѣстѣ этихъ кургановъ никакихъ находокъ не было. У народа это мѣсто называется „милжинъ капей“.

Могилы, обложенные камнями, виднѣются также на полѣ д. Зубишекъ, съ западной стороны. При запашкахъ находять здѣсь очень много человѣческихъ костей, а иногда и лошадиныя. Попадается также много желѣзныхъ топориковъ (бартовъ кѣрвісъ) и серебряныя, не особенно старыя впрочемъ, монеты.—Лѣтъ 10 тому назадъ, найдены были удила изъ бѣлого металла и щитовидный, повидимому, браслетъ. Въ 1896 году найденъ былъ желѣзный мечъ. (П.).

108) м. БЕЙСАГОЛА, 41°23'—55°38', Скемской вол., Шавельского у.

□ Въ двухъ верстахъ оть дер. Пилянъ на лѣвомъ берегу р. Датновки находится холмъ или, по терминологии мѣстного учителя, курганъ, называемый „пиле.“ Высота его 4 сажени, длина—7, а ширина—6 саж.—По народной легендѣ, пиле насыпанъ войскомъ Кейстута послѣ одной изъ побѣдъ надъ крестоносцами, при чёмъ каждый воинъ принесъ лишь по одной шапкѣ земли. На этомъ холмѣ, добавляетъ легенда, потомъ устроенъ былъ пиръ, для которого зарѣзано было 500оловъ, 500 дикихъ кабановъ и т. д. всего, вообще, по 500 штука. — Подобныхъ же холмовъ (кургановъ) въ районѣ Скемской волости насчитываются еще четыре, — два около деревни Аидруны, на землѣ пом. Комара, одинъ—при дер. Кемеры и четвертый подъ кладбищемъ м. Бейсаголы. Первые два имѣютъ въ окружности по 25 саж. и въ высоту около 5—6, второй лишь нѣсколько меньше, а высота четвертаго не болѣе трехъ саженей.

✖ ▲ На поляхъ, между деревнями Лапы и Пепали, попадаются человѣческія кости, а также желѣзные наконечники пикъ и металлическія цѣпочки. Одна, между прочимъ, изъ найденныхъ здѣсь пикъ хранится теперь въ мѣстномъ волостномъ правлениі.

Δ Въ районѣ волости есть камень, длиною въ 3 саж. и высотою въ двѣ; называется „чертовъ камень“. (У. П.).

109) м. РЕМИГОЛА, 42°—55°30', на р. Упитѣ, Ремигольской волости, Поневѣжскаго уѣзда.

✖ Возлѣ мельницы въ им. Боркойни, въ 1830—40 годахъ, во время добыванія известіи, вырыты были человѣческий черепъ и ребра.

▲ При отмѣченныхъ сейчасъ костяхъ найдены были два бронзовыя обруча, соединенныхъ цѣпью, длиною въ аршинъ. — Въ томъ же мѣстѣ разъ найдены были желѣзная кольчуга и шлемъ. Ходить слухъ, что послѣднія вещи и до сихъ поръ у кого-то сохраняются.—Лѣтъ около 15 тому назадъ, крестьянами дер. Ремейжаны найдены были на холмикѣ, лежащемъ въ разстояніи 2 верстъ отъ м. Ремиголы, при дорогѣ въ Поневѣжъ, у второго отъ Ремиголы моста, серебряная пряжка и такие же обойница и наконечникъ отъ ноженъ меча. Пряжка (небольшая)—въ формѣ подковы и свита изъ двухъ прутьевъ, а наконечникъ ноженъ украшенъ рѣзьбой. Вещи эти

ляется въ народномъ представлениі съ своими особенными оригинальными чертами. Наибольшое число камней, въ народной характеристицѣ которыхъ можно уловить нѣкоторыя общія черты, не превосходить четырехъ,—это именно камни, считаємы языческими жертвоприношениками, и изъ которыхъ два, въ силу признанія за ними цѣлебной силы, до сихъ порь продолжаютъ служить для окрестныхъ жителей мѣстами жертвоприношениія разныхъ предметовъ.—Въ двухъ случаяхъ камни пользуются репутациею особенного проявленія на нихъ и около нечистой силы. Въ двухъ также случающихъ камни обращаютъ на себя вниманіе, вслѣдствіе грубой обдѣлки ихъ въ формѣ человѣческой фигуры. Въ одномъ случаѣ камень считается за окаменѣлого человѣка и въ другомъ, также одномъ случаѣ, за окаменѣлое полумифическое существо. Есть группа камней съ чашеобразными и стопообразными углубленіями и камень, поражающій народное вниманіе своею зооморфическою формою. Наконецъ, два—три камня обращаютъ на себя вниманіе по высѣченнымъ на нихъ знакамъ и письменамъ, повидимому, впрочемъ не древнимъ. Вообще, большинство камней представляеть весьма мало археологического интереса.—Съ нѣкоторыми изъ камней у народа соединяются болѣе или менѣе замысловатыя,—подчасъ, не лишенныя юмора,—легенды.

л) Старинные дороги.

Слѣды, считаємыя старинными, дорогъ на всемъ пространствѣ губерніи указываются всего въ восьми (8) мѣстахъ. Указанія эти см. въ текстѣ,—Купишки, Скопишки, Молдачаны, Шаты, Елеонорово, Колтынины, Лобарди и Жораны.

Въ заключеніе общей характеристики археологическихъ достопримѣчательностей Ковенской губерніи необходимо напомнить, что большинство свѣдѣній о достопримѣчательностяхъ принадлежитъ не специальному археологамъ и, слѣдовательно, характеристика эта не можетъ претендовать лишь только какъ на условную ея достовѣрность.

Что касается топографической группировки археологического материала, то въ этомъ отношеніи Ковенскую губернію можно раздѣлить на слѣдующія четыре части.

I) Озерный бассейнъ, который обнимаетъ большую (восточную) часть Ново-Александровского уѣзда.

II) Бассейнъ р. Курлянской Аа, или, точнѣе, составляющихъ ее рѣкъ Муши и Нѣманка. Въ составъ его входятъ незначительныя части Ново-Александровского (западная) и Вилкомирского (сѣверная) уѣздовъ, весь почти, за исключеніемъ небольшой южной части, Поневѣжскаго уѣзда и восточная треть, приблизительно, Шавельского уѣзда.

III) Морской бассейнъ, т. е. бассейнъ рѣчекъ, изливающихся непосредственно въ Балтийское море. Сюда относятся,— большая (западная) часть Шавельского уѣзда, весь Тельшевскій и незначительная (сѣверо-западная) часть Россіенскаго уѣзда.

IV) Бассейнъ р. Нѣмана, который, въ частнѣйшемъ подраздѣлениі, слагается изъ бассейновъ слѣдующихъ рѣкъ: Свенты (притокъ Виліи), Невяжи, Дубиссы, Митвы и Юры. Онъ обнимаетъ собою большую (южную) часть Виленского уѣзда, незначительная (южная) части Поневѣжскаго и Шавельскаго уѣздовъ, весь Ковенскій уѣздъ и большую часть Россіенскаго.

Частнѣйшее распределеніе замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстъ въ районѣ каждого бассейна идетъ въ порядкѣ теченія входящихъ въ составъ бассейна рѣкъ; въ озерномъ бассейнѣ мѣста перечисляются въ направленіи отъ востока къ западу.

Въ заключеніе,—нѣсколько словъ о самомъ рисункѣ карты. Въ археологическихъ картахъ Виленской и Гродненской губерній всю сумму наблюдающихся въ извѣстномъ районѣ однородныхъ памятниковъ мы отмѣчали однимъ общимъ знакомъ, здѣсь же каждый памятникъ обозначается своимъ отдѣльнымъ знакомъ, т. е., если въ районѣ какого нибудь мѣста насчитывается, напримѣръ, три курганныхъ группы, то въ этомъ мѣстѣ и поставлено три, обозначающихъ курганы, знака.

Наконецъ, условными знаками карты выражается также и содержаніе объяснительного къ картѣ текста. (Объясненіе знаковъ см. на рисункѣ карты).

Озерный бассейнъ.

— 2 —

1) с. КРАСНОГОРКА, 44°45' вост. долг., 55°47' съв. шир., на оз. Снудо, Красногорской волости, Ново-Александровского уѣзда.

□ Наземлѣ крестьянъ дер. Лукши есть мѣсто, называемое „дворище“, гдѣ находимы были разновременно старинныя монеты. Послѣднее обстоятельство было причиной неоднократныхъ поисковъ здѣсь клада, вслѣдствіе чего вся эта мѣстность теперь изрыта ямами.—По соображенію съ дворищемъ находится мѣсто, называемое „кузница“. Здѣсь въ слоѣ почвы, напоминающемъ дѣйствительно кузачные отбросы, находимы были лошадиные, большого размѣра, подковы.

Изъ другихъ крупныхъ рельефовъ въ районѣ Красногорской волости пользуются нѣкоторымъ особымъ вниманіемъ двѣ горы.—Одна изъ нихъ находится возлѣ дер. Равшишкъ и называется „Метка“.—По соединенной съ этой горою народной молвѣ, здѣсь во время какой-то стародавней войны долгое время находился военный лагерь. Послѣднимъ, между прочимъ, вынужденнымъ удалиться съ горы сильнѣйшимъ непріятелемъ, зарытъ былъ здѣсь кладъ, состоящій изъ денегъ и золотыхъ и серебряныхъ вещей. Кладъ этотъ до сихъ поръ служитъ предметомъ нерѣдкихъ, но, конечно, безуспѣшныхъ поисковъ.

Другая гора находится возлѣ дер. Мостище 1-е; извѣстна въ народѣ подъ именемъ „солдатовой“ и „старыхъ могилокъ“. Здѣсь, по народной молвѣ, погребены воины во время какой-то стародавней войны.—Послѣднее обстоятельство въ связи съ наименованіемъ горы—„старые могилки“, съ большою вѣроятностію, указываетъ, на существованіе здѣсь, можетъ быть, стародавняго могильника.

● При дорогѣ изъ дер. Рожки въ дер. Бабашки, въ разстояніи $\frac{3}{4}$ версты отъ послѣдней, въ казенномъ лѣсу есть нѣсколько кургановъ, вышиною каждый около аршина.

● На пашнѣ дер. Колонишкъ найдены были каменные топорикъ со сверлиною и клинъ. Первый изъ нихъ до сихъ поръ сохраняется ушедшаго топоры крестьянина Вышаковскаго, причемъ онъ обыкновенно употребляется при лѣченіи болѣзней вымени у коровъ.

▲ При дер. Мостище 1-е есть камень съ выбитою на немъ человѣческою стопою.—По народному повѣрю, около камня скрыть кладъ, который теперь нерѣдко бываетъ предметомъ поисковъ,—и всегда, обыкновенно, наканунѣ Ивана Купалы (24 Июня) *).

* Свидѣнія по красногорскому району доставлены мѣстными православными духовенствомъ: отъ учителя красногорского народного училища и мѣстного волостного писаря на все вопросы пункты программы для собирания археологическихъ свѣдѣній получены были отрицательные отвѣты.

2) м. СЛОБОДНА, $44^{\circ}52'$ — $55^{\circ}42'$, на оз. Потегъ, Слободской волости, Ново-Александровского уѣзда.

□ На восточномъ берегу пролива между озерами Снудо и Струстой находится возвышенное мѣсто, величиною окколо полусотни, известное у окрестныхъ жителей подъ именемъ „городища“. Прежде возвышенность эта находилась подъ лѣсомъ, а теперь на ней поле лѣсного сторожа им. Завѣрье. При распашкѣ поля, здѣсь попадаются обломки небольшихъ плитообразныхъ кирпичей, снабженныхъ обыкновенно тремя, съ двухъ большихъ сторонъ, желобками. Кромѣ того, вокругъ городища растутъ одичалыя яблони, груши и другія садовыя растенія.—По народнымъ рассказамъ, лѣтъ 300—400 тому назадъ на городищѣ жилъ русскій бояринъ, или, по другому варианту, какой-то шведъ, у котораго, между прочимъ, было двѣ дочери. Одна изъ дочерей жила при отцѣ, а другая на противоположномъ берегу пролива, гдѣ также находился дворецъ шведа (варіантъ—боярина). Такъ какъ сношеніе между дворцами происходило черезъ упомянутый проливъ, то отъ этого, будто-бы, онъ и получилъ усвоеное ему теперь название „переволока“.—Народная легенда, соединенная съ городищемъ, добавляется, что здѣсь въ землѣ лежитъ большой золотой православный крестъ, который если откопать, то всѣ католики окрестныхъ мѣстъ должны будутъ перейти въ православіе.

■ Около дер. Черноморды, въ лѣсу им. Завѣрье насчитывается до десятка обычной формы кургановъ, высотою около $\frac{1}{2}$ сажени *).

♦ Въ им. Завѣрье найденъ конической формы кремень, представляющій собою, можетъ быть, начатый отдѣлкою, но неоконченный топоръ, можетъ быть—свѣрло, а можетъ быть и просто—ядрище; теперь этотъ предметъ хранится въ Виленскомъ музеѣ древностей **).

3) м. БРЯСЛАВЪ, $44^{\circ}40'$ — $55^{\circ}38'$, Бряславской волости, Ново-Александровского уѣзда, на перешейкѣ между озерами Дривято и Новято.

□ По общепринятому мнѣнію, основаніе Бряслава принадлежить внуку Владимира Святого, полоцкому князю, Брячиславу Изяславичу (1004—1043 гг.). Какъ и всѣ древнеславянскіе города, Бряславъ при самомъ возникновеніи представлялъ, конечно, укрѣпленный пунктъ. Остатки укрѣплений, не разъ, конечно, измѣнившихся въ теченіи вѣковъ, до сихъ поръ сохраняются среди самого мѣстечка въ видѣ, такъ называемой, замковой горы. Гора эта въ настоящемъ ея состояніи представляетъ довольно правильной формы усѣченный конусъ, съ площадью сѣченія около двухъ десятинъ. Въздѣ на гору съ юго-западной стороны. Верхня площадь горы по краямъ приподнята, и здѣсь по мѣстамъ наблюдается иѣкоторое подобіе вала, состоящаго теперь изъ прикрытыхъ растительною почвою большихъ булыжныхъ камней: это, можетъ быть, остатки стѣны, окружавшей иѣкогда замокъ. Въмѣстахъ боковыхъ оползней, при самой вершинѣ горы, ясно выступаетъ культурный слой, состоящій, по обычаю,

* Складнія по слободскому району заимствованы изъ сообщенія красногорского православнаго духовенства.

**) Каталогъ музея, 1885 г. Отд. А, № 100. Ср. Ф. Покровскій,—Виленскій музей древностей. Табл. I 8; также Е. Tuszkiiewicz,—Badania archeologiczne, Tabl. IV, 5.

изъ разнаго перегара, также большого количества обломковъ глиняной—гончарной и стеклянной посуды, обломковъ костей животныхъ, кирпичей и т. п.—У мѣстныхъ жителей ходитъ разсказъ *) о существованіи въ горѣ подземелья, въ которомъ хранится большой желѣзный сундукъ съ деньгами, но его нельзя добывать, потому что онъ оберегается королевою Боной. О происхожденіи горы народъ говоритъ, что она насыпана во время польско-литовскихъ войнъ,—плѣнными поляками. Какъ на доказательство послѣдняго факта указывается **), между прочимъ, на существованіе будто-бы среди мазуровъ слѣдующей поговорки: „о бодай бытъ горѣ Braslauską sypa!“.

Въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженей отъ юго-западнаго берега озера Дривято, въ такъ называемомъ Рацкомъ бору, недалеко отъ дер. Шалтени находится другая возвышенность съ слѣдами искусственной обѣлки, сближающей ей съ, такъ называемыми, городищами велико-княжескаго периода. Верхняя площадь юго-западной части возвышенности, получившая послѣ обѣлки форму полуэллипса, имѣеть въ длину 52 шага, а въ ширину — 35. Площадь эта обнесена тремя рядами валовъ и двумя, идущими въ промежуткахъ между валами, рвами. Направление валовъ и рвовъ опредѣляется формою самой площади, причемъ съ юго-западной стороны, гдѣ гора образуетъ спускъ въ сосѣднюю долину, и гдѣ рвы и валы расположены уже по этому спуску, ширина рвовъ нѣсколько возрастаетъ, а высота валовъ уменьшается. Кромѣ того, съ той же юго-западной стороны наблюдается и вѣзацъ на гору. Растояніе между хребтами внутренняго и вѣшняго вала на сѣверо-западной сторонѣ равняется 24 аршинамъ, а на юго-западной — 28. Ширина валовъ въ среднемъ около 12 аршинъ. Высота вершины вала надъ дномъ рва въ сѣверо-восточной сторонѣ равняется 1 арш. 10 вер., а въ юго-западной—внутренній валъ возвышается надъ вѣшнимъ рвомъ до трехъ аршинъ. Никакихъ признаковъ культурнаго слоя на городищѣ не замѣтно.

Горы, считаемыя насыпными, находятся также а) на полѣ деревни Рацешекъ,—въ семи верстахъ отъ Браслава, б) на полѣ д. Мизеры,—въ 9 верстахъ, в) близъ заст. Татаровщины,—въ пяти верстахъ и г) на полѣ д. Шауровъ, въ шести верстахъ отъ Браслава. За исключеніемъ послѣдней, всѣ онъ имѣютъ въ высоту около 10 саж., а поверхность первой изъ нихъ — $1\frac{1}{2}$ десятины, второй — нѣсколько менѣе, а третьей — около двухъ десятинъ; эллиптическая поверхность шаурского городища около 150 кв. саж.—Гора близъ заст. Татаровщины, по словамъ народа, насыпана татарами.

Перечень городищъ браславскаго района долженъ быть пополненъ слѣдующимъ еще фактами. При случайной поѣздкѣ намъ удалось, посостѣству съ дер. Зазоны, наблюдать овальной формы холмъ съ почвою необычно чернаго цвѣта. На обращенный нами къ жителямъ деревни вопросъ о причинѣ такого цвѣта горы, получить былъ отвѣтъ—„гора эта изъ вѣку называется замокъ“. Очевидно, такимъ образомъ, это 7-е городище въ районѣ Браславской волости.

*) Ист. стат. описание Браславскаго прихода; рукоп., хран. въ Лит. консисторії.

**) Ковенскій губернскій вѣдомости, 1864 г., № 49.

Курганы въ районѣ Бряславской волости находятся въ четырехъ мѣстахъ:
а) около самого Бряслава,—на, такъ называемыхъ, заборныхъ гумнахъ, б) въ имѣніи
Бельмонтъ, в) въ, такъ называемомъ, Рацкомъ бору (лѣсу) и г) близь упомянутой
выше рацишской горы.

а) Бряславская (на заборныхъ гумнахъ) группа представляеть, повидимому,
лишь небольшой остатокъ могильника, уничтоженного запашками и отчасти кладо-
искателями. Теперь насчитывается здесь не больше десятка кургановъ, которые
распадаются на двѣ почти равныхъ группы, различающихся величиною кургановъ
и покрываемыми ими погребеніями. Курганы восточной части теперь едва поднимаются
надъ уровнемъ почвы и содержать одинаковый съ сосѣдними, на В., славянскими
курганами обрядъ погребенія,—ингумацио, въ западной же части курганы значительно
больше и съ слѣдами трупосожженія.—При обслѣдованіи бряславской группы въ 1893
году *), въ постѣднихъ курганахъ, кромѣ незначительного количества древесныхъ
углей и остатковъ сожженного праха, ничего не обнаружено, въ первыхъ же при
костякахъ найдены были: изъ предметовъ украшенія,—бронзовыя пряжки (саксты),
бронзовые, грубой работы, браслеты и такие же перстни; изъ предметовъ домашняго
обихода,—глиняные гончарные горшки, ножикъ, оселокъ, кресало и кремень; изъ
предметовъ военнаго оружія,—двѣ желѣзныхъ пики и два такихъ же топора. — На
основаніи нѣкоторыхъ аналогическихъ заключеній, бряславскій могильникъ можно
считать славянско-литовскимъ изъ времени, пограничного для тысячелѣтій нашей эры

б) Бельмонтскіе курганы находятся въ полуверстѣ на Ю. отъ имѣнія и состав-
ляютъ три группы, связанныя впрочемъ разбросанными между ними одиночными
курганами. Наибольшая группа могильника расположена по правую сторону дороги—
изъ Бельмента въ м. Богинъ и занимаетъ овальную площадь съ наибольшимъ про-
тяженіемъ съ СЗ. на ЮВ. Всѣхъ кургановъ въ этой группѣ насчитывается до 45. Остальная двѣ группы (21+10 кург.) расположены по лѣвую сторону упомянутой
дороги.—Большинство кургановъ круглой формы, но есть также и овальные; по-
слѣдніхъ большие находится въ первой группѣ и главнымъ образомъ—около ея сре-
динны. Продольныя оси овальныхъ кургановъ имѣютъ направление съ З. на В. При
основаніи всѣхъ, лучше сохранившихся, кургановъ—рвы или же ямы, а на вершинахъ
нѣкоторыхъ—небольшія углубленія, образовавшіяся, повидимому, подъ условіемъ
нѣкоторыхъ особенностей погребального обряда. Средняя величина кургана опредѣ-
ляется приблизительно слѣдующими измѣреніями: окружность—34 шага, попереч-
никъ, черезъ верхъ, 11 арш. и высота надъ уровнемъ почвы 1 арш. 6 вершк.—На-
блюдаемый во всѣхъ курганахъ обрядъ погребенія—трупосожженіе (виѣ кургана). Нѣкоторую особенность бельмонтскихъ кургановъ, сравнительно съ другими одно-
родными, составляетъ громадный процентъ кургановъ безъ всякаго содержанія, что
даетъ основаніе усвоить этимъ курганамъ значение исключительно коммеморативное.
Впрочемъ и курганы съ содержаніемъ отличаются сравнительною бѣдностю: въ

*) Подробныя свѣдѣнія о бряславскихъ, а равно бельмонтскихъ и рацкихъ курганахъ см. Труды
IX Археологическаго Съѣзда, Т. I, стр. 166 и сл.

шести, раскопанныхъ здѣсь, курганахъ найдено всего лишь одинъ глиняный лѣпной горшокъ, желѣзная пряжка (сакста) и кольцо (браслетъ?) и бронзовый пластинчатый кольца,—едва-ли не имѣвшія значенія заушницъ.—Изъ сопоставленія съ другими, яснѣ охарактеризованными, бельмонскіе курганы могутъ быть признаны литовскими одного съ, описанными выше, бряславскими временемъ.

в) Въ упомянутомъ выше Рацкомъ бору курганы находятся въ трехъ мѣстахъ: близь западнаго края лѣса, близь восточнаго и на берегу озера.—Западная группа находится въ разстояніи нѣсколькоихъ десятковъ саженей отъ описанного выше рацкаго городища и можетъ быть подраздѣлена на три части. Въ направленіи прямо на Ю. отъ городища тѣсно группируются на одномъ изъ холмовъ небольшіе курганчики, поднимающіеся надъ поверхностью земли теперь не болѣе полуаршина; всѣхъ кургановъ здѣсь немногіо болѣе 30. Въ направленіи на ЮЗ. отъ городища, на другомъ холмѣ, насчитывается до десятка кургановъ большей сравнительно величины, но такой же круглой формы. Въ разстояніи нѣсколькоихъ саженей отъ этихъ кургановъ на В. находится третья, главнѣйшая часть западной группы. Большинство кургановъ здѣсь—овальной (съ четырехугольнымъ основаніемъ) формы и средней величины, за исключеніемъ одного, имѣющаго въ длину около тридцати шаговъ и такимъ образомъ производящаго впечатлѣніе довольно значительныхъ размѣровъ вала.—Восточная группа состоитъ изъ круглыхъ (меньшихъ) и овальныхъ (большихъ) кургановъ, группирующихся вокругъ наибольшаго изъ кургановъ группы, производящаго впечатлѣніе небольшого городища, съ окружностю основанія въ 73 шага и съ диаметромъ площади сѣченія въ 13 аршинъ. Всѣхъ кургановъ въ этой группѣ около 20.—Приозерная группа состоитъ изъ тринадцати кургановъ, расположенныхъ почти по прямой линіи, параллельно съ берегомъ озера. Всѣ курганы этой группы менѣе—средней величины и неточно выраженной формы, — при первомъ взглядѣ производятъ впечатлѣніе круглыхъ, точное же измѣреніе большинству ихъ даетъ овальную форму.—Средняя величина кургана въ Рацкомъ бору, если не считать двухъ упомянутыхъ выше, отличающихся особенною величиною, кургановъ, опредѣляется слѣдующими измѣреніями: периметръ основанія 32 шага, длина (обыкновенно съ В. на З.) 10 арш. 4 в., ширина 8 арш. 12 вершк. и высота 1 арш. 8 в.—За исключеніемъ одного случая—ингумациіи, наблюдавшейся во всѣхъ курганахъ обрядъ погребенія—трупосожженіе, причемъ сожженный въ кургана прахъ помѣщается или въ центрѣ основанія кургана, или въ самой насыпи, или, наконецъ, на вершинѣ кургана. Нерѣдки также случаи погребенія въ готовомъ уже, насыпанномъ надъ другимъ прахомъ, курганѣ. Мѣсто для кургана въ большинствѣ случаевъ намѣчалось или (чаще) расположеннымъ по направленію периметра основанія древесными углами, или (рѣже) озернымъ пескомъ, а иногда одновременно и пескомъ и углами.—Хотя погребальное пятно часто сопровождается цѣлыми или битыми глиняными лѣпными горшками, но послѣднимъ только въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ случаяхъ можетъ быть усвоемо значеніе погребальныхъ урнъ.—По находкамъ другихъ разныхъ предметовъ, рацкіе курганы отличаются сравнительно бѣдностю, причемъ, за исключеніемъ топора, пики и кресала, найденныхъ при единственномъ въ группѣ цѣль-

шомъ костякъ, всѣ предметы представлены въ видѣ незначительныхъ лишь обломковъ. По этимъ обломкамъ можно предполагать о существованіи у строителей рацкихъ кургановъ кое-какихъ предметовъ личнаго наряда изъ бронзы. Сюда относятся діадема изъ мелкихъ спиральныхъ жгутовъ (вайникъ), спиральное ожерелье съ подвѣсками-бубенчиками и бляшками, браслеты, кольчужная ткань (кольчужки), поясъ (кольцо) и т. п. Если упомянуть о трехъ желѣзныхъ пряжкахъ (двѣ—подковообразныя и одна—кронделевидная), одномъ ножикѣ и двухъ глиняныхъ пряслицахъ, то этимъ исчерпана будетъ вся сумма найденныхъ въ рацкихъ курганахъ предметовъ.—Этнографический и хронологический вопросы по отношенію къ рацкимъ курганамъ решаются въ смыслѣ принадлежности этихъ кургановъ литовскому племени конца прошлого и начала текущаго тысячелѣтій.—Мѣстные жители, называющіе курганы волотовками (чаще), копцами и курганами (рѣже), относятъ рацкіе курганы, по обычному для данныхъ мѣстъ мнѣнію, ко времени шведскихъ войнъ.

Характерную особенность рацкихъ кургановъ составляетъ присутствіе здѣсь,—въ западной группѣ, двухъ кольцеобразныхъ насыпныхъ валовъ. Первый изъ нихъ, шириной въ три аршина и высотою въ 9 вершк., замыкаетъ правильную круглую площадь въ 18 аршинъ въ диаметрѣ, второй же, едва замѣтно поднимающійся надъ уровнемъ почвы, при одинаковой съ первымъ ширинѣ, окружаетъ едва замѣтное углубленіе, измѣряющееся диаметромъ въ 10 аршинъ *). При отсутствіи какихъ бы то ни было данныхъ для опредѣленія назначенія этихъ колецъ, остается ограничиться догадкою о построеніи ихъ въ качествѣ приспособленій для совершенія тризны.

г) Рацкіе курганы—“волотовки” въ настоящее время почти совсѣмъ уничтожены. Находились они около упомянутой выше рацкской горы и, судя по тому, что при раскопкѣ и распашкахъ ихъ попадалось много костей, они были одинакового типа съ восточными бряславскими **) курганами.

д) Едва-ли не курганы также находились и посодѣству съ еврейскимъ бряславскимъ кладбищемъ: по крайней мѣрѣ, 15 лѣть тому назадъ, на пескахъ близъ этого кладбища гр. Влад. Плятеромъ открыто было до 25 человѣческихъ костяковъ и найдено нѣсколько золотыхъ (очевидно, покрытыхъ патиною бронзовыхъ, если имѣть въ виду народное представлѣніе о курганныхъ металлахъ) кольцо и оружіе.

¶ Для обозначенія находокъ въ бряславскомъ районѣ предметовъ каменнаго вѣка прежде всего слѣдуетъ отмѣнить фактъ пожертвованія въ Виленскій музей „гр. Владимировъ Плятеромъ 100 топоровъ, найденныхъ въ курганахъ, въ его имѣніи Бельмонте“ ***). Показаніе это впрочемъ должно быть принимаемо съ ограниченіемъ, во-первыхъ потому, что каменные топоры въ нашихъ мѣстахъ и въ частности около Бельmonта попадаются обыкновенно не въ курганахъ, а на поверхности земли, во вторыхъ потому, что гр. Плятеръ былъ владѣльцемъ, кромѣ Бельmonта, еще двухъсосѣднихъ имѣній Опсы и Богина, которыхъ образуютъ громадный, простирающійся на нѣсколько волостей, районъ, известный подъ именемъ Плятеровщины, и въ треть-

*) Ср. м. Опис.

**) См. выше—а.

***) Каталогъ Виленскаго музея, 1885 г. стр. 7, примѣчаніе.

ихъ потому, что любитель-археологъ гр. В. Плятеръ занимался собираниемъ археологическихъ предметовъ не только въ районѣ своихъ владѣній но и посѣдѣству. Такимъ образомъ, многіе изъ упомянутыхъ 100 топоровъ (не говоря уже о томъ, что теперь нѣтъ возможности выдѣлить ихъ изъ общей коллекціи Виленского музея) къ бряславскому району могли и не принадлежать, а слѣдовательно, какъ точно обозначенными и налично существующими предметами каменного вѣка являются для бряславского района всего четыре, — это — каменный топоръ со сверлиной, найденный на берегу оз. Бужи, такой же топоръ меньшихъ размѣровъ, найденный на полѣ дер. Княжиной, и обломокъ каменного со сверлиною топора и каменный втульный цилиндрикъ, найденные на церковномъ бряславскомъ полѣ. Эти четыре предмета находятся теперь въ Виленскомъ музѣѣ древностей *).

❖ Человѣческія кости, кромѣ упомянутыхъ выше находокъ ихъ близь бряславского еврейскаго кладбища и на шайкурскомъ полѣ, попадаюся очень часто на устьяхъ мѣстного священника и ксендзовъ, а также на пространствѣ между Бряславомъ и еврейскимъ кладбищемъ. Въ послѣднемъ мѣстѣ, между прочимъ, въ маѣ 1893 г. открыть былъ учителемъ мѣстной школы почти цѣлый (безъ оконечностей) человѣческій костякъ и при немъ, около позвоночника, найденъ желѣзный ножникъ.

▲ Въ самомъ Бряславѣ, на берегу озера Дривято найдено было около десятка пуль, величиною въ небольшое куриное яйцо. — На островѣ того же озера — „Кляшторъ“, гдѣ прежде былъ уніатскій монастырь, были находимы крестьянами разрушенные ржавчиною мечи и ружья (?). — Около заст. Шаклевщины разъ найденъ былъ штыкъ (пика?), а на рацишкомъ полѣ выпаханъ былъ панцырь. — Если придавать какоенибудь значеніе народнымъ баснямъ, то можно упомянуть еще о находкѣ, лѣтъ 50 тому назадъ, окованного и окрашенного въ зеленую краску дышла, которое вытащено было изъ болота, что за гумномъ Миклешевича, крестьянина заст. Шаклевщины.

● По окраинамъ Бряслава находять много разнотѣпѣ мелкой монеты, но она обыкновенно такъ повреждена, что невозможно различать на ней ни рисунковъ ни надписей. — Лѣтъ 25 назадъ въ окрестностяхъ мѣстечка найденъ былъ цѣлый горшокъ съ серебряною монетою; часть этихъ денегъ (преимущественно крупные экземпляры) остались у одной крестьянки, которая не охотно показываетъ ихъ, а часть отобрана была полиціей. — По рассказамъ крестьянъ, серебряныя деньги, величиною въ рубль, найдены были также возлѣ дер. Пузыровъ, и одна изъ нихъ находится теперь у бряславскаго фельдшера Боровскаго. — Кромѣ того, въ народѣ ходитъ немало рассказовъ о кладахъ. Такъ, говорятъ о добычѣ клада старообрядцами изъ-подъ камня въ „Копытномъ ручѣ“ (см. ниже), и сундука съ деньгами — изъ-подъ камней, на полѣ заст. Шаклевщины. Какъ мѣста зарытыхъ кладовъ, отмѣчаются также шаурское поле, одинъ пунктъ бряславско-слободской дороги, около дер. Рашишекъ, и заст. Шаклевщины.

▲ На полѣ дер. Шауровъ есть, такъ называемый, „Копытный ручей“. Въ этомъ ручѣ лежитъ камень съ изображеніемъ лошадинаго копыта съ подковой, и невдалекѣ отсюда — другой камень, на которомъ видны двѣ человѣческихъ ступни.

*) Каталогъ музея. Дополненіе 1-е, Отд. А. №№ 830—833.

Черезъ шаурское городище, направляясь на м. Слободку и далѣе — г. Друю, проходила старинная дорога.

4) **м. ДРИСВЯТЫ**, $44^{\circ}20'$ — $55^{\circ}35'$, на оз. Дрисвяты, Дрисвятской вол., Ново-Александровского уѣзда.

□ На островѣ оз. Дрисвяты хорошо сохранилась квадратной, въ горизонтальномъ сѣченіи, формы*) насыпь**), окруженная со всѣхъ сторонъ валомъ, длиною около 200 саж. и высотою отъ $7\frac{1}{2}$ до 12 аршинъ; называются ее обыкновенно замкомъ. Въ народномъ представлениі происхожденіе насыпи пріурочивается ко времени шведской войны, причемъ съ этой насыпью ставится въ связь прямолинейный, длиною въ 70 саж., валъ (чит.=холмъ), находящійся на юго-западномъ берегу озера, при имѣніи Щитники. Кромѣ того, народная легенда дополняется сказаниемъ о существованіи на насыпи въ старину поселенія съ костеломъ, разрушеннымъ во время шведской войны. Какъ на памятникъ этого костела, между прочимъ, мѣстные жители смотрѣть на чудотворную икону—„Поклоненіе волхвовъ“, помѣщающуюся теперь въ дрисвятскомъ костелѣ.

Изъ другихъ крупныхъ рельефовъ въ районѣ Дрисвятской волости пользуются народнымъ вниманіемъ слѣдующія четыре возвышенности:

1) Высокая, съ плоскою вершиною, гора въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ на Ю. отъ д. Жверине; вершина и одинъ изъ обрабатываемыхъ склоновъ горы покрыты слоемъ тучнаго чернозема (характерный признакъ птическихъ нисковъ), никогда не требующаго удобренія. Народъ смотрѣть на эту гору, какъ на мѣсто укрѣпленія, уничтоженнаго во время шведской войны.

2) Круглый, величиною около 400 шаговъ въ окружности основанія и около 70 шаговъ въ поперечникѣ, холмъ при д. Селки; называется „насыпная гора“ и „батарея“. Происхожденіе горы народъ пріурочиваетъ къ 12-му году.

3) Продолговатый, величиною въ окружности основанія около 300 шаговъ и въ поперечникѣ—около 60, холмъ при дер. Нурянъ. На немъ были находимы человѣческія кости. Называется холмъ „черная гора“ и считается у народа мѣстомъ разрушенного во время шведской войны костела.

4) Круглый, величиною въ окружности основанія около 55 шаговъ и въ поперечникѣ—около 20, холмъ на землѣ им. Свищаны. Народъ называетъ его и считаетъ французской могилой.

■ При самой деревнѣ Жверине находятся три кургана, въ формѣ невысокихъ, круглыхъ насыпей, съ диаметромъ основанія около 2 саж. По словамъ народа, это—могилы воиновъ, убитыхъ во время шведской войны.

● На поляхъ, въ окрестностяхъ м. Дрисвяты и дер. Нурянъ, не разъ были находимы каменные молотки, изъ которыхъ одинъ до сихъ поръ хранится у одного изъ мѣстныхъ крестьянъ.

*) Сообщ. свящ. села Веселова, — опис. прих. Лит. епарх. въ арх. консисторіи: по сообщенію дрисвятск. учителя—круглой формы.

**) По сообщенію волостного писаря,—окруженная валомъ и, съ Ю., рвомъ часть ровной площади.

▲ На островѣ оз. Дрисвяты, расположенному въ разстояніи одной версты къ З. отъ мѣст. Дрисвяты, были находмы желѣзные наконечники копий.

● Старики говорять о находкѣ двухъ монетъ подъ росшой прежде при дорогѣ, около Дрисвяты, грушей, послѣ того какъ изъ подъ нея неизвѣстнымъ лицемъ выкопанъ бытъ цѣлый кладъ; также говорять о находкѣ одной монеты при постановкѣ придорожнаго креста. Вообще, разсказы о находкахъ монетъ и кладовъ отличаются неопределенностю.

▲ На полѣ им. Миколаюнцы лежитъ большихъ размѣровъ камень; на немъ замѣтны слѣды уничтоженной временемъ надписи. (У. П.).

5) м. ОПСА, $44^{\circ}26'$ — $55^{\circ}32'$, на оз. Опса, Опсовской вол., Ново-Александровскаго у.

□ Въ трехъ верстахъ отъ м. Опсы, по дорогѣ въ Браславъ, въ 50 саженяхъ вправо отъ этой дороги, находится возвышенность, извѣстная подъ названіемъ „черной горы“; высота ея около 10 саж., длина—болѣе сорока и наибольшая ширина (въ основанії) до 15 саженей. Почва на вершинѣ горы чернаго цвѣта, а попадающіеся здѣсь камни покрыты темнымъ смолистымъ налетомъ.—Въ народѣ существует смутное представлѣніе о горѣ, какъ о мѣстѣ религіознаго культа, и чаще всего слышится разсказъ о существованіи здѣсь въ старину костела.

■ Въ разстояніи двухъ верстъ на Ю. отъ Опсы, въ лѣсу гр. Плятера, насчитываются болѣе 70 кургановъ различной величины и формы. Большиѳ курганы продолговатой формы, а меньшиѳ обыкновенно—круглые. Средняя величина круглаго кургана выражается слѣдующими измѣреніями: окружность 31 шагъ, поперечникъ, черезъ верхъ, 8 арш. 11 в., высота 1 арш. 4 в.; продолговатый курганъ средней величины, при окружности въ 45 шаговъ, имѣть въ длину 14 арш. 14 в., въ ширину 11 арш., въ высину 2 арш. 1 в.—За исключеніемъ двухъ случаевъ, наблюдавшій во всѣхъ курганахъ обрядъ погребенія—трупосожженіе, которое иногда происходило, повидимому, на мѣстѣ самого кургана, но чаще—виѣ его. Остатки погребального костра помѣщаются то въ основаніи кургана, то въ срединѣ насыпи, то иногда на поверхности ея; есть также случаи погребенія и въ готовомъ уже курганѣ. Вообще, опсовскіе курганы почти вполнѣ одинаковы съ описанными выше—рацкими *), съ тѣмъ лишь не существеннымъ различіемъ, что здѣсь не такъ рельефно выступаетъ предварительное опредѣленіе границъ кургана посредствомъ углей и песку, и есть несомнѣнныес случаи употребленія погребальныхъ урнъ. Кромѣ того, опсовскіе курганы нѣсколько богаче по своему содержанію, хотя и здѣсь большинство предметовъ представлено въ видѣ лишь обломковъ. Большинство этихъ обломковъ составляютъ части ожерелій или подвѣсокъ и свидѣтельствуютъ такимъ образомъ объ особенному вниманіи строителей опсовскихъ кургановъ къ шейнымъ и нагруднымъ украшеніямъ. Такъ, въ одномъ курганѣ мы наблюдаемъ остатки изготовленного изъ бронзы (повидимому, также—и изъ серебра), ожерелья въ формѣ нанизанныхъ на шнурокъ спиралей съ трапециальными, нарядно орнаментированными, подвѣсками; часть,

*). См. м. Браславъ.

очевидно, такой же подвѣски составляеть и орнаментированный чеканнымъ крапомъ бронзовый обломокъ изъ другого кургана. Въ одномъ курганѣ мы находимъ большое количество стеклянныхъ и изъ стекловидной массы разноцвѣтныхъ и разной величины и формы бусъ, въ другихъ—коническая пуговки,—остатки массивныхъ бронзовыkhъ шейныхъ обручей. Нагрудные украшения представлены въ курганахъ,—во первыхъ остатками пряжекъ, во вторыхъ подвѣсками,—или изъ бронзовыхъ цѣпочекъ, или изъ нанизанныхъ на шнурокъ спиралей; къ украшениямъ же нагруднымъ должны быть отнесены и найденные въ одномъ курганѣ три бронзовые литые пуговки. Приведенный рядъ личныхъ украшений дополняется находкою въ одномъ курганѣ обломковъ бронзового браслета.—Изъ предметовъ домашняго обихода больше всего оказывается желѣзныхъ ножей, относящихся къ разряду, такъ называемыхъ, поясныхъ. Въ одномъ курганѣ найдено кресало и въ одномъ—желѣзная поясная пряжка. Наконецъ, къ предметамъ также домашняго обихода долженъ быть отнесенъ и одинъ небольшой глиняный-гончарный горшокъ: попадавшіеся въ каждомъ почти курганѣ глиняные лѣпные горшки, несомнѣнно,—значенія ритуально-погребального.

Въ опсовской группѣ также, какъ и среди рацкихъ кургановъ *), наблюдаются кольцеобразные валы: насчитывается ихъ здѣсь до восьми экземпляровъ. Наибольшее изъ колецъ опредѣляется слѣдующими измѣреніями: окружность, по вершинѣ вала, 40 шаговъ, ширина вала 3 аршина, высота 5—6 вершковъ, диаметръ замыкаемой кольцомъ площади 10 аршинъ; наименьшее изъ колецъ, при такихъ же измѣреніяхъ вала, имѣть въ окружности 30 шаговъ.

Съ хронологической и этнографической точекъ зреїнія опсовскіе курганы находятся, повидимому, въ полномъ соотвѣтствии съ курганами рацкими **): литовскіе, IX—XIII вв.—Мѣстные жители, которые, кстати замѣтить, называютъ курганы концами, относятъ происхожденіе ихъ, по обычному мѣстному взгляду, ко времени шведскихъ войнъ ***).

На поляхъ м. Описы часто, повидимому, попадаются предметы каменного вѣка: по крайней мѣрѣ, намъ, во время одного изъ проѣздовъ черезъ мѣстечко, въ какихъ нибудь полчаса удалось пріобрѣсти отъ мѣстныхъ жителей двѣнадцать каменныхъ предметовъ, именно: одинъ топорикъ со сверлиной, обломокъ такого же топора, семь клиньевъ, два точильныхъ бруска и одинъ втульный цилиндръ ****). Вещи эти находятся теперь въ Виленскомъ музѣѣ древностей.

6) г. ВИДЗЫ, 44°20'—55°23', Ново-Александровскаго у.

При дер. Ковшеники, Видзской вол., недалеко отъ впаденія р. Дрисвятки въ Дисну, въ казенномъ лѣсу находится 25 кургановъ, поросшихъ большими хвойными лѣсомъ. Въ вышину некоторые изъ нихъ достигаютъ $2\frac{1}{2}$ арш. Одинъ изъ этихъ

*) См. выше—Браславъ.

**) Ibidem.

***) Подробное обсаѣданіе опсовскихъ кургановъ см. Труды IX Археологическаго Съѣзда. Томъ I стр. 197 и сл.

****) Каталогъ выставки при IX Археологическомъ Съѣзда, стр. 62.

кургановъ около 90-го года, по словамъ мѣстныхъ жителей, быть раскапываемъ kaumъ то чиновникомъ, но въ немъ ничего не было найдено. Народъ называетъ курганы волотовками и говоритъ, что на мѣстѣ ихъ воевали шведы съ Литвою. — Съ ковшеникскими курганами ставится въ связь курганы, находящіеся при дер. Устьѣ, Виленской губ. Въ дер. Устьѣ разсказывается, между прочимъ, о происхожденіи кургановъ цѣлая легенда: „здѣсь“, по словамъ этой легенды, „воевала когда-то какая-то баба, которую, послѣ пораженія ея войскъ на мѣстѣ устьевскихъ кощцовъ (кургановъ), гнали отсюда и людьми и коньми къ тѣмъ кощцамъ, что находятся за рѣчкой (ковшеникскіе); во время переправы черезъ рѣчку погибло много людей и лошадей, и до послѣдняго времени здѣсь торчало изъ воды дышло одной изъ затонувшихъ повозокъ“ *). — Едва-ли не курганы также находились прежде около д. Липолаты, въ одной верстѣ отъ г. Видзы: по крайней мѣрѣ, на одномъ изъ распахиваемыхъ теперь при этой деревнѣ мѣстѣ, известномъ подъ именемъ французскія могилы, попадаются человѣческія кости.

● При видзскомъ народномъ училищѣ хранятся три каменныхъ молотка, изъ которыхъ одинъ найденъ на полѣ при дер. Морозовкѣ, а два остальныхъ — на огородахъ въ г. Видзахъ. Молотки — чернаго цвѣта и имѣютъ въ длину около $1\frac{1}{2}$ вершка. — Каменные молотки и кремневыя стрѣлки находимы были и въ другихъ мѣстахъ Видской волости. — Въ народѣ есть повѣрье, что стрѣлами перунъ (громъ) убиваетъ чёрта во время грозы **).

● На полѣ имѣнія Видской дворъ, въ трехъ верстахъ отъ города Видзы, священникомъ видской церкви Росляковымъ найдены были два куфическихъ диргема, изъ которыхъ одинъ чеканенъ въ Табористанѣ въ 192=907 — 8 гг., а другой въ Испагани — въ 199=914 — 15 год. Обѣ монеты переданы въ Эрмитажъ ***). — Нѣсколько монетъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Видской волости, хранится также при мѣстномъ училищѣ, именно: алтынъ 1704 г. (сер.), деньга 1737 и 1747 гг. (мѣдн.), полушка 1730 г., двѣ копѣйки 1764 г., двѣ мѣдныхъ шведскихъ монеты 1694 и 1732 гг. и одна такая же, безъ года, пять рижскихъ мѣдныхъ монетъ (безъ года), одна — прусская 1783 г. и одна мѣдная польская. (У. П.).

7) **м. Рымшаны**, 44°8'—55°31', на оз. Ильго, Рымшанской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

● Въ разстояніи 14 верстъ отъ м. Рымшанъ, на землѣ им. Подисна, принадлежащаго кн. Друцкому-Любецкому, на лѣвомъ берегу р. Дисны насчитываются до 400 кургановъ, занимающихъ площадь около 60 десятинъ. Въ прежнее время площадь эта находилась подъ лѣсомъ, но лѣтъ двадцать тому назадъ онъ вырубленъ, и нѣкоторые изъ остающихся теперь на курганахъ пней имѣютъ въ діаметрѣ не менѣе аршина. Самые курганы — круглой формы и имѣютъ въ высоту отъ трехъ до

*) Труды IX Археологического Съѣзда. Томъ I, стр. 211.

**) Не мѣшааетъ имѣть въ виду, что нерѣдко именемъ громовыхъ стрѣлокъ народъ обозначаетъ белемниты.

***) Архивъ Имп. Археол. Комиссіи, лѣто № 9, 1870 г.

шести аршинъ, а въ поперечникѣ основанія—отъ трехъ до четырехъ саженъ. Нѣкоторые изъ кургановъ крестьяне, по ихъ собственнымъ словамъ, пробовали — было, ради любопытства, раскапывать, но ничего при этомъ найдено не было. По народному взгляду, курганы эти существуютъ со времени шведской войны, когда они были насыпаны въ качествѣ защитныхъ сооруженій.

● Въ разныхъ мѣстахъ Рымшанской волости были находимы громовыя стрѣлки, хотя наличное существованіе ни одной изъ нихъ не извѣстно. По народному взгляду, стрѣлки эти падаютъ на землю во время грозы.

▲ Вблизи дер. Можаны, ближайшей (4 верст.) къ указаннымъ выше курганамъ, были находимы крестьянами желѣзные молоточки (топоры?), но ни одинъ изъ нихъ до настоящаго времени не сохранился.

8) м. ДУКШТЫ, $44^{\circ} - 55^{\circ} 33'$, на оз. Товенисъ, Дукштанской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

● Въ двухъ верстахъ оть Дукшты, въ сосновомъ лѣсу пом. Довгялло, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ м. Смолвы, разбросано болѣе 50 кургановъ или, по мѣстному названію, сопокъ, высотою отъ одного до двухъ аршинъ и отъ трехъ до семи саженъ въ діаметрѣ основанія. Затѣмъ, саженей черезъ 200 по той же дорогѣ расположено еще болѣе 100 кургановъ, изъ которыхъ два въ вышину будуть до $2\frac{1}{2}$ аршинъ, а въ поперечникѣ до 12 саженъ. Почти всѣ курганы правильной круглой формы, окопаны рвами и многіе снизу въ видѣ фундамента обложены булыжникомъ. Въ курганахъ этихъ крестьяне находятъ немало разныхъ предметовъ, напримѣръ: багры (?), копья, бердыши (топоры?) и много непонятныхъ для крестьянъ мѣдныхъ и желѣзныхъ вещей; а разъ пастушонокъ И. Даевель нашелъ какую-то мѣдную вещь, проданную имъ пом. Довгялло за 1 рубль, и что-то въ родѣ кирпича съ прикрепленнымъ къ нему стеклышкомъ, величиною въ ладонь, съ вырезанной на немъ надписью: стекло это пастухомъ разбито.—Такъ какъ всѣ находки сбывались за хорошую цѣну мѣстному помѣщику—Довгялло, то, вслѣдствіе этого, почти всѣ курганы болѣе или менѣе разрыты.

● На одномъ изъ полей д. Сакишекъ, въ двухъ верстахъ оть м. Дукшты, разнотеменно найдено было три каменныхъ молотка, изъ коихъ два проданы крестьянами мѣстному помѣщику Довгялло (за 90 коп.), а третій, разбитый, затерянъ. Молотки эти похожи на топоръ съ удлиненнымъ обухомъ, съ круглымъ отверстиемъ для топорища и весьма гладкою поверхностью.

▲ Въ имѣніи Дукштахъ, у пом. Казимира Довгялло имѣется небольшой коллекція древняго оружія, монетъ и другихъ предметовъ, найденныхъ при разныхъ случаяхъ въ землѣ и другихъ мѣстахъ.

● На полѣ дер. Тумолино найденъ былъ крестьянами кладъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ семи тысячи крупныхъ и мелкихъ серебряныхъ монетъ. Заисключениемъ одной большой и нѣсколькоихъ малыхъ монетъ, находящихся теперь у писаря пом. Довгялло, Сиротковича, кладъ представленъ былъ въ Ново-Александровское уѣздное полицейское управление.

Находимы были старинныя серебряныя и мѣдныя монеты также на полѣ упомянутой выше деревни Сакишекъ. Серебряныя монеты, величиною въ серебряный рубль, обыкновенно, неправильной многоугольной формы и съ изображеніемъ какой-то персоны. Мѣдныя монеты—величиною въ обыкновенныя три копѣйки, но лишь тоньше; старики почему-то называютъ ихъ „израильскими деньгами“. Нѣсколько такихъ монетъ имѣется у пом. Довгялло.

9) **м. СМОЛВЫ**, 44°03'—55°39', Смолвенской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

□ Около дер. Виткуны, между озерами Смолвикще, Смолвы и Арклине, наблюдается, окруженный съ трехъ сторонъ озерами и съ четвертой — южной болотомъ, холмъ. Выпуклая, овальной формы, вершина его имѣеть около 100×30 кв. шаговъ *). Высота холма, по склону довольно крутыхъ его боковъ, около 75 шаговъ. Почва на вершинѣ отмѣнно чернаго цвѣта. Холмъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ пиликальни и считается у народа бывшимъ мѣстомъ языческаго культа.

Другой холмъ, съ обширною площадью на вершинѣ, находится близъ дер. Бахматы, при дорогѣ въ Ново-Александровскъ; называется „виркальникъ“, т. е., въ переводе на русскій языкъ, гора мужчинъ. Причины происхожденія такого названія холма въ народной памяти не сохранилось.

■ На полѣ деревни Рустеекъ насчитывается болѣе десятка кургановъ, часть которыхъ занесена пескомъ. Мѣстные крестьяне, называющіе ихъ „куранами“, высказываютъ предположеніе, что это остатки разрушенныхъ вѣтромъ оконовъ.

Другая группа кургановъ, въ числѣ 25, находится въ двухъ верстахъ отъ дер. Суптупе, на землѣ пом. Іодко. Курганы—овальной формы, величиною около $8 \times 6 \times 1\frac{1}{2}$ арш., и окружены рвами, которые имѣютъ отъ двухъ до четырехъ, съ разныхъ сторонъ, перерывовъ. Нѣкоторые изъ кургановъ были раскапываемы б. помѣщикомъ им. Дукшты, Довгялло, при чёмъ въ нихъ попадались обыкновенно разные предметы конской збури.—Народъ происхожденіе этихъ кургановъ, (и народомъ называемыхъ курганами же), относить ко времени шведскихъ войнъ.

Очевидно курганы же и тѣ „кругло-продолговатыя неровности въ видѣ могиль, покрытыя камнями“, которая отмѣчаются волостнымъ писаремъ по сосѣдству съ указаннымъ выше виткунскимъ пиликальникомъ. За то же говорять и случаи находки здѣсь человѣческихъ костей.

📍 Крестьяниномъ дер. Шавли, Габріелемъ Мишкинисомъ, найденъ на полѣ каменный молотокъ.—На пашняхъ деревень Чижелишекъ и Вишнева были находимы кремневыя (громовыя) стрѣлки.

▲ По дорогѣ изъ им. Жагорины въ м. Смолвы, на границѣ казеннаго и помѣщичьяго (Довгялло) лѣсовъ, лежитъ камень, на плоской сторонѣ котораго, имѣющей въ длину 1 арш. 7 в. и въ ширину отъ 1 арш. до 1 арш. 4 в., высѣчено: вверху—четырехконечный крестикъ, подъ нимъ—1554, въ срединѣ—шестьконечный (нижнее перекрестье серповидной формы), опирающійся на сфероидальный постаментъ, крестъ,

*.) Сообщ. писаря; по сообщенію учителя холмъ идетъ по направлению кривой линіи на протяженіи 100 саж.

по сторонамъ котораго двусторонне начертаніе какихъ-то, повидимому—славянскихъ, буквъ; внизу—такой же, какъ и вверху, крестикъ.—У народа есть повѣрье, что подъ камнемъ скрытъ кладъ, вслѣдствіе попытки отыскать который, камень теперь нѣсколько углубленъ въ землю *). (У. П.).

10) м. НОВО-АЛЕКСАНДРОВСКЪ (прежде—Езеросы), 43°55'—55°45', на озерѣ того же имени.

Въ трехъ приблизительно верстахъ отъ Ново-Александровска, по направлению шоссейной дороги въ Ковну, находится возвышенность, которая носить название—пилякальница; въ окружности она около версты и представляеть изъ себя какъ-бы нѣсколько положенныхъ одинъ на другой концентрическихъ круговъ неправильной формы. Съ одной стороны пилякальница наблюдается въѣздъ, а по сосѣдству съ горою есть одноименная съ нею деревня. Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ, когда покрытуя тогда лѣсомъ поверхность горы вычищали подъ пашню, на ней находили очень много человѣческихъ (?) костей, не перестающихъ попадаться, впрочемъ, и до послѣдняго времени.

■ Вблизи г. Ново-Александровска, въ 50 саж. отъ границы Курляндской губ., на землѣ дрв. Здановича, находится 12 кургановъ, высотою около сажени. Близь нихъ находмы были желѣзные штыки (копья?) и другое оружіе. Происхожденіе кургановъ народъ относить ко времени шведскихъ войнъ.

○ Въ окрестностяхъ г. Ново-Александровска довольно часто находмы были каменные молотки и другія каменины орудія. Нѣсколько экземпляровъ такихъ предметовъ было, между прочимъ, доставлено въ 1891 году учителемъ городского училища въ ковенскую дирекцію народныхъ училищъ. Но богаче другихъ по находкамъ каменного оружія мѣстность, находящаяся въ $\frac{3}{4}$ версты отъ бывшей деревни Подышки, въ одной верстѣ отъ теперъ существующей деревни Магуци и въ полутора верстахъ отъ Ново-Александровска: здѣсь находили въ значительномъ количествѣ каменные молотки, долота и другія вещи; вчастности, лѣтомъ 1890 года пасшимъ здѣсь стадо пастухомъ найдены были каменное долото и кремневая (громовая) стрѣлка.—Находками каменныхъ предметовъ мѣстные крестьяне очень дорожатъ, приписывая имъ разныя цѣлебныя свойства.

✖ Въ 1887 году, при засыпкѣ оврага противъ православной церкви, вырыть былъ скелетъ человѣка и при немъ найдена стопка слипшихся мѣдныхъ денегъ.—Кости человѣческія, вмѣстѣ съ желѣзными вещами и глиняною посудою, были находмы также на мѣстѣ теперешняго городского парка.

▲ Кромѣ упомянутыхъ сейчасъ находокъ на мѣстѣ парка, можно, пожалуй, отмѣтить находку, лѣтъ 10 тому назадъ, ружья и саперной лопатки въ болотистомъ озеркѣ Путришка, находящемся въ разстояніи версты отъ Ново-Александровска. Вещи эти тогда же были переданы мѣстному воинскому начальнику.—Относительно

* Ср. Baliński,—Starożytna Polska, Tom III, s. 292: Między Sołokami a Jeziornosami (mѣсто положеніе Смоленской волости отчасти совпадаетъ съ этимъ топографическимъ указаніемъ)... na jednym z kurhanów jest wielki kamień z wygutą na nim monstrancją i polskim napisem gockimi literami, ale nieczitelnym.

озерка народъ говоритьъ, что въ немъ затоплены пушки, которых и теперь можно будто-бы разглядѣть въ ясную погоду.

● Отмѣченную выше находку мѣдныхъ денегъ при костякѣ слѣдуетъ дополнить упоминаніемъ о совмѣстной и одновременной съ нею находкѣ горшка, емкостю около гарнца, наполненнаго старыми серебряными и мѣдными монетами, которых тутъ же и были расхищены рабочими и мальчишками.

11) **м. ТЫЛТЫШНИ**, $43^{\circ}48'$ — $55^{\circ}38'$, Тылтышской вол., Ново-Александровскаго у.

□ Въ разстояніи одной версты на С. отъ дер. Дегуцъ, на берегу озера, въ казепномъ лѣсу находится, такъ называемая, насыпная гора или пилицальница; форма ея—усѣбнинный конусъ, съ площадью сѣченія около 40 кв. саженъ. По склонамъ горы, съ трехъ сторонъ, идутъ, параллельно одинъ другому, три рва въ формѣ подковъ, обращенныхъ концами къ С. Глубина рвовъ въ настоящее время не болѣе двухъ аршинъ, а ширина около двухъ сажень. Въезды на гору съ З. и В.—Ни на самой горѣ, ни поблизости ничего не было находимо *).

По сообщенію бахматскаго, Смолвенской вол., учителя, въ районѣ Тылтышской волости находятся еще два пилицальника,—одинъ въ разстояніи 150 саж. на С. отъ деревни и мельницы Лигтаи, а другой вблизи заст. Покершине. Оба они—круглой формы и каждый изъ нихъ—высотою около 3 саж.

● На полѣ крестьянъ дер. Гальмине, среди двухъ озеръ, насчитывается до 100 кургановъ, которые тянутся въ направлениі съ С. на Ю. и находятся одинъ отъ другого на разстояніи саженей пяти. Вышина ихъ около двухъ аршинъ, а диаметръ основанія—двѣ, приблизительно, сажени. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ были раскапываемы пастухами, которые и находили въ нихъ человѣческія кости, перерожавшіе шпоры, подковы и штыки (пикѣ?). По народному представлению, на мѣстѣ кургановъ происходила битва русскихъ со шведами **).

● Въ районѣ Тылтышской вол. бывали случаи находокъ на поляхъ кремневыхъ (громовыхъ) стрѣлокъ, которыми и пользуются крестьяне какъ цѣлебнымъ средствомъ при лѣченіи опухолей. По народному повѣрю, громовая стрѣлка выпадаютъ во время грозы и, упавъ на землю, продолжаютъ углубляться въ нее въ теченіи семи лѣтъ, а въ теченіи слѣдующихъ семи лѣтъ онѣ снова поднимаются на поверхность земли.

✖ На пашняхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тылтышской вол., были находимы, совмѣстно со шпорами и цѣпочками, человѣческія кости.

▲ Въ тылтышскомъ районѣ бывали случаи находки штыковъ (пикѣ?).

12) **м. СОЛОНИ**, $43^{\circ}50'$ — $55^{\circ}35'$, близь оз. Лодзи, Солокской вол., Ново-Александровскаго у.

● Солокская волость отличается замѣчательнымъ обиліемъ кургановъ, которые могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пяти группамъ.

*) По сообщенію учителя Ново-Александровскаго городского училища, который также отмѣчаетъ эту гору, на ней находимы были кости.

**) Ср. Baliński,—Starożytna Polska, Том III, с. 291: Między Sołokami a Ieziorosami (здесь и есть Тылтышская волость) są liczne mogiły (kurhany), które lud za szwedzkie okopy uważa.

Первая группа находится въ разстоянії двухъ верстъ оть Солокъ на ЮЗ. и состоитъ изъ тридцати, приблизительно, кургановъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ (больше на сѣверной) дороги въ м. Утяны, — по направлению двухъ параллельныхъ линій, изломленныхъ подъ тупымъ угломъ. Взаимное разстояніе между отдѣльными курганами около 45 саж. Курганы, находящіеся около средины группы, отличаются большою величиною: высота ихъ около двухъ саженей, проче же не выше одной сажени; средній діаметръ для всѣхъ кургановъ около четырехъ сажень. Лѣтомъ 1896 года одинъ изъ находящихся здѣсь кургановъ, расположенный на землѣ крестьянъ д. Нарунъ и имѣющій 25 шаговъ въ окружности и 4 аршина въ попечникѣ, былъ раскопанъ, причемъ были найдены человѣческія и лошадиные кости и желѣзныя мундштучныя удила, стремена и серпъ.—У народа курганы называются „куранами“ и считаются могилами изъ временъ стародавнихъ войнъ.

Вторая группа находится по лѣвой сторону той же дороги, въ разстояніи семи верстъ оть Солокъ, при дер. Авиностѣ. Здѣсь насчитывается до 20 кургановъ.

Третья группа состоитъ изъ разбросанныхъ на большомъ пространствѣ кургановъ, въ южныхъ предѣлахъ Солокской волости, — около дер. Лаукстени, заст. Маргованы, дер. Яканы и оз. Ожвантайтись. Центромъ этой группы можно считать дер. Обхарты,—въ 14 верстахъ оть Солокъ.

Четвертая группа находится вблизи заст. Бѣликисъ, въ ожвантскомъ казенномъ лѣсу, въ уроцищѣ Поводисъ, близь границы Виленской губерніи. Всѣхъ кургановъ здѣсь насчитывается до 30, и нѣкоторые изъ нихъ сложены изъ камней.

Пятая группа расположена въ разстоянії 8 верстъ на С. оть Солокъ, въ лѣсу гр. Плятера, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Дукштанки. Здѣсь, на одномъ солокскомъ берегу рѣчки, насчитывается до 50 кургановъ. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ въ 1891 году были раскопаны крестьянами, при чмъ найденъ былъ желѣзный ширококлинковый топоръ, съ сильно развитою остроконечную бородкою и съ длиннымъ отросткомъ на обухѣ—въ сторону топорища. Теперь этотъ топоръ находится у кр. Столяренки.

● Въ районѣ Солокской волости нерѣдки случаи находокъ предметовъ каменного вѣка: пять, между прочимъ, такихъ находокъ,—именно: каменный топоръ со сверлиною и клинъ, изъ Быканъ, два каменныхъ клина, изъ Покернишекъ, и такой же клинъ, изъ Буятышекъ, находятся теперь въ коллекціи Ф. Довгирда, въ Племборгѣ *).

● Старшиною Тылышской вол., Каз. Воеводою найдена была въ м. Солокахъ серебряная монета 1634 г.

▲ Въ двухъ верстахъ оть Солокъ на З., при дорогѣ въ м. Давгели, находится камень съ высѣченнымъ на немъ кругомъ и крестомъ.—По народнымъ разговорамъ, на этомъ камнѣ обѣдалъ Наполеонъ (У. П.).

*) Pamѣtnik Fizyograficzny, t. X, dr. IV, s. 12.

13) и. ТАВРОГИНА, $43^{\circ}30'$ — $55^{\circ}27'$, на озёрѣ того же имени, Таврогинской вол., Ново-Александровского уѣзда.

Въ разстояніи 100 саж. на З. отъ дер. Тавропилей, на южномъ берегу Таврогинского озера, находится городище или, по мѣстному названію, пиликальни. Занимаемая городищемъ площадь около полуторы десятины; форма четырехугольная. Съверной стороной городище примыкаетъ къ озеру, а съ остальныхъ сторонъ оно окружено рвомъ, который имѣеть въ длину 80 саж., а въ ширину $2\frac{1}{2}$ саж. Съ восточной стороны городища есть входъ. Въ разговорахъ стариковъ сооруженіе городища приписывается шведамъ, во время войны ихъ съ Литвою, Лѣть 30—40 тому назадъ бывшій ксендзъ Борейко изъ любопытства пробовалъ — было копать это городище, но въ немъ, кромѣ кусковъ кирпича и озерныхъ раковинъ, ничего не было найдено, хотя въ другое время поблизости городища были находимы старинныя серебряныя и мѣдныя монеты и разъ—желѣзный топорикъ.

Курганы въ большомъ количествѣ разбросаны на всемъ пространствѣ Таврогинской волости, по особенно много находится ихъ на поляхъ дер. Стуци, на съверномъ берегу Таврогинского оз., и еще больше въ лѣсу Минча, прежде—Пусловскаго. Величиною курганы—отъ двухъ аршинъ до трехъ саженей (?), и самые большие изъ нихъ находятся въ упомянутыхъ сейчасъ мѣстахъ. По народному представлению, происхожденіе кургановъ относится ко времени шведской войны. — Нѣкоторые изъ кургановъ, отчасти изъ любопытства, отчасти съ корыстною цѣлію, были раскопываемы крестьянами, при чмъ въ нихъ были находимы человѣческія и лошадиные кости, кольца отъ упряжи, копья и монеты.

Въ разныхъ мѣстахъ Таврогинской волости вообще были часто находимы кремневыя или громовыя стрѣлки, но какъ точнѣе обозначенныя находки этого рода должны быть отмѣчены два каменныхъ молотка, найденные на полѣ дер. Альжутанъ, и каменный топоръ со сверлиной, который бахмутскій, Смолвенской вол., учитель имѣть случай наблюдать у крестьянина Таврогинской вол., Богдановича. Топоръ этотъ—въ формѣ небольшого кузничнаго молота, темнаго цвѣта и старательно отшлифованъ. По убѣждѣнію владѣльца топора, онъ упалъ на землю во время грозы, и что наскобленная съ этого топора пыль имѣеть цѣлебное значеніе при лѣченіи ранъ на человѣческомъ тѣлѣ. Съ послѣднею цѣлію топоръ, судя по слѣдамъ, не разъ и былъ, повидимому, употребляемъ.

▲ Изъ самостоятельныхъ находокъ въ таврогинскомъ районѣ, кромѣ упомянутыхъ выше желѣзного топорика и серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ, найденныхъ около тавропильского городища, извѣстны кривой желѣзный ножикъ *) и, находящійся теперь въ Виленскомъ музѣѣ **), бронзовый шейный обручъ. Послѣдній свить изъ трехъ круглыхъ проволокъ, которая на концахъ переходитъ въ четырехгранныя и адѣсь согнуты въ формѣ колецъ. Къ кольцамъ были подвѣшены на тонкихъ пластинкахъ ромбоидальныя, орнаментированныя чеканными колечками, подвѣски. Послѣд-

*) E. Tyszkiewicz,—Rzut oka na źródła archеologii krajowej. Tab. IV, fig. 4.

**) Каталогъ музея, 1885 г., Отд. Б, № 594.

нія впрочемъ имѣли, очевидно, второстепенное значение, главное же украшение обруча составляютъ двѣ изящныхъ ажурныхъ звѣздочки, подвѣшенныя къ обручу на одной тонкой проволокѣ, имитирующей свои изгибами лунницы.—Обручей подобного рода до сихъ поръ извѣстно—три: изъ двухъ остальныхъ одинъ входилъ въ составъ извѣстного клада, найденного на Мочинскомъ городищѣ, Масальского уѣзда *), а другой въ 1894 году найденъ въ курганѣ близъ дер. Межанъ, Свенцянского уѣзда **). И мочинскій и межанскій обручи найдены совмѣстно съ эмалями, что свидѣтельствуетъ такимъ образомъ о сравнительной древности и рассматриваемаго предмета,—не моложе V вѣка нашей эры ***).

14) м. АНТОЛЕНТЫ, 43°33'—55°40', на р. Свентѣ, Антолентской вол., Ново-Александровскаго у.

□ Среди довольно многочисленныхъ холмовъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Антолентъ, особеннымъ вниманіемъ пользуются у народа четыре, такъ называемыхъ, пилицальника, которые народная молва опредѣляетъ то какъ мѣста древняго, преимущественно—языческаго, культа, то какъ окопы изъ временъ стародавнихъ войнъ.

Наибольшую извѣстностью пользуется пилицальникъ, находящійся на полѣ дер. Гутовцевъ, въ разстояніи 3—4 верстъ къ ЮЗ. отъ Антолентъ. По своей формѣ онъ напоминаетъ четырехгранный усѣченную пирамиду, съ площадью сѣченія около 200 кв. саж. Поверхность его теперь распахивается, и плодородная земля безъ всякаго удобренія всегда даетъ хороший урожай. При распашкѣ почти каждый разъ находятъ разныя желѣзныя вещи, какъ-то: обломки мечей, топоровъ, ножей, вилокъ подковъ и др. вещей, которыя, какъ неимѣющія цѣнности, обыкновенно нашедшими ихъ уничтожаются. — У народа съ этимъ пилицальникомъ соединяется слѣдующая легенда: во время первой русско-польской войны ксендзы, не желая передавать въ руки русскаго правительства находившійся на мѣстѣ пилицальника костель, уговарили народъ засыпать его землею, что и было сдѣлано въ теченіи одной ночи.—До послѣдняго времени, добавляетъ легенда, вверху пилицальника оставалось отверстіе, чрезъ которое жители д. Гутовцевъ бросали камни, которые, падая внутрь костела, производили звукъ съ сильнымъ резонансомъ.—По другой легендѣ, пилицальникъ насыпанъ съ цѣллю защиты какимъ-то королемъ, проходившимъ когда-то съ войскомъ чрезъ Антоленты.

Второй пилицальникъ находится въ разстояніи одной версты на ЮВ. отъ Антолентъ, при заст. Варславъ, на берегу р. Свенты; и по своей формѣ, и по плодородію

*) Bar. de Baye,—*Les bronzes émaillés de Mostschina*, Paris, 1891; ср. гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ,—*Русская древность въ памятникахъ искусства*. В. III, стр. 153 и др.

**) См. Труды IX Археологическаго Съѣзда. Томъ II, табл. XII, рис. 34.

***) Рисунокъ таврингискаго обруча см. Е. Tyszkiewicz,—*Rzut oka na zrzdѣla archeologii krajowej* Tab. V; ткже—О. Покровскій,—*Виленскій музей древностей*. Таб. IX, № 3.—Проф. Гаусманъ, имѣвшій случай наблюдать описаный обручъ на рижской археологической выставкѣ, выражалъ сомнѣніе относительно цѣнности этого предмета: по его предположенію, соединяющая подгѣски съ обручемъ, образующая лунообразные изгибы проволоки—едва ли не самостоятельный предметъ, въ родѣ фибулы, въ такомъ образѣ соединеніе ея съ обручемъ—дѣло поадѣльшихъ дней,—работа, можетъ быть, нѣсколько иначе изобретательного археолога.

почвы, и по находкамъ онъ сходенъ съ гутовскимъ, но лишь меньше его: его вершина не болѣе 100 кв. саж.

Третій, одинаковой съ предыдущимъ величины, пиликальникъ расположены среди болотъ около дер. Забичунъ, въ четырехъ верстахъ къ З. отъ Антолептъ.

Четвертый пиликальникъ находится при дер. Вилейкахъ, верстахъ въ пяти на ЮЗ. отъ Антолептъ *).

❶ На пашняхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Антолептской волости, были иногда находимы кремневыя (громовыя) стрѣлки, и въ частности, какъ точно обозначенный фактъ, слѣдуетъ отмѣтить находку мѣстнымъ учителемъ каменного топорика въ р. Свентѣ, у м. Антолептъ. — По словамъ народа, кремневыя стрѣлки то падаютъ на землю съ неба во время грозы, то образуются изъ расплавленнаго молниевъ песка.

❷ Около з. Шилинъ, у лѣсной опушки одинъ изъ крестьянъ нашелъ случайно небольшой кладъ старинныхъ денегъ. Ни рисунковъ, ни надписей не сохранилось, такъ что монеты представляютъ теперь лишь тонкія пластинки. — Кромѣ того, у мѣстныхъ жителей существуетъ не мало разговоровъ о кладахъ: такъ, напр., какъ на мѣсто клада указываютъ на гору между мѣстечкомъ Антолептами и волостнымъ правлениемъ, также на холмъ при кованскомъ шоссе, около д. Пожеймы и т. п. **).

15) м. ДУСЯТЫ, $43^{\circ}32'$ — $55^{\circ}45'$ на оз. Сарты, Дусятской вол., Ново-Александровскаго у.

□ Въ разстояніи 400 саж. на С. отъ д. Вазгели находятся двѣ, такъ называемыя, насыпныя горы, изъ которыхъ одна извѣстна у мѣстныхъ жителей подъ именемъ пиликальникъ, а другая — пиликальница. Горы эти представляютъ собою два овальныхъ, въ горизонтальномъ сѣченіи, холма, связанныхъ между собою валомъ, длиною приблизительно въ 50 шаговъ. Верхняя площадь большаго холма (пиликальникъ) имѣеть въ окружности 246 шаговъ, въ длину 98 шаговъ и въ ширину 50. Бока — террасообразной формы и крутые; изъ нихъ большою доступностью отличается сѣверный склонъ. Почва на пиликальникѣ отмѣнно чернаго цвѣта, съ примѣсью древесныхъ углей, обломковъ пережженаго желѣза, костей животныхъ и массы скорлупокъ створчатой раковины. Въ почвѣ этой не рѣдки случаи находки разныхъ металлическихъ и др. вещей: были найдены, напримѣръ, — желѣзный мечъ, обломки копья, что-то въ родѣ щипцовъ для тушенія свѣчъ, длинныя мѣдныя пластинки, толщиною въ $\frac{1}{8}$ вершка, много другихъ мѣдныхъ вещей и обломковъ проволоки, глиняный горшокъ, наполненный костями; — были находимы также каменные молотки и другія вещи. Нѣкоторыя изъ находокъ до сихъ поръ сохраняются у крестьянъ дер. Вазгелей, другія (желѣзо и мѣдь) употреблены на разныя подѣлки, а большинство затеряно.—При подошвѣ пиликальника, съ ЮЗ., лежитъ большой камень, въ горизонтальномъ сѣченіи около 7×6 арш., который, по народному убѣждѣ-

*) Архивъ Исп. Арх. Комиссіи, 1888 г., дѣло № 13.

**) Большая часть относящихся къ Антолептамъ свѣдѣній заимствована изъ описанія Антолептскаго прихода, хран. въ Лит. дух. консистории.

шю, закрываетъ входъ въ подземелье. Народъ разсказываетъ также о появленіи по вечерамъ изъ-подъ камня нечистой силы въ видѣ прилично одѣтаго человѣка, — «панилиса», и вообще питаетъ къ пиликальнику суевѣрный страхъ.—По разсказамъ стариковъ, на пиликальникѣ находился то храмъ шведовъ, то дворъ Мазепы.

Другой менѣйшій холмъ (пиликальнелись) одинаковъ по формѣ съ сейчасъ описаннѣемъ, но лишь ниже его и безъ культурной почвы.

❶ На одной изъ указанныхъ сейчасъ горѣ крестьяниномъ д. Вазгелей, Т. Гродисомъ найденъ бытъ каменный молотокъ.

❷ На пашнѣ дер. Москвице, лѣтъ 20 тому назадъ, попадались человѣческія кости.

❸ На одномъ изъ пиликальниковъ, при д. Вазгели, найдено нѣсколько старинныхъ монетъ *). (У. П.).

16) м. ЮЖИНТЫ, 43°22'—55°47', на оз. Южинты, Южинтской волости, Ново-Александровскаго у.

❶ Параллельно дорогѣ изъ Южинтъ въ Дусаты, начиная отъ д. Минкуны и вплоть до з. Гражишки, тянется на протяженіи версты, съ В. на З., насыпной валъ, высотою около $\frac{3}{4}$ саж.; называется „ажъ-нугарисъ“.

❷ При дер. Штаранцахъ, съ юго-восточной стороны, въ болотистой мѣстности находится, считаемый насыпнымъ, холмъ. Съ юго-западной стороны къ нему прилегаетъ оврагъ и длинный валъ. Самый холмъ, въ горизонтальномъ сѣченіи,—ovalной формы; вершина его выпуклая и поднимается надъ соѣднею площадью сажени на двѣ; бока крутые; съ СЗ. замѣтень вѣздъ. Мѣстное название холма—баттерея.

Другое городище находится на З. отъ д. Радыше. Вѣздъ на это городище—съ В.

Въ южинтскомъ лѣсу, въ ур. Шилинъ, на берегу озерка наблюдается какое-то сооруженіе, въ видѣ засыпанной пескомъ каменной стѣны. Здѣсь разъ, при раскопкѣ лисьей норы, вырыть былъ дубовый гробъ съ скелетомъ великана, при которомъ найденъ была также мечъ.

На всѣхъ перечисленныхъ городищахъ почва рѣзко отличается отъ почвы соѣдніихъ съ ними площадей.

❶ По соѣдству съ городищемъ при д. Радыше насчитывается до 20, обложеныхъ камнями и съ углубленіями на вершинахъ, кургановъ. При раскопкѣ одного изъ нихъ найдены были человѣческія кости.

❷ Въ районѣ Южинтской волости не разъ были находимы каменные клинья и топоры со сверлинами, хотя наличное существованіе ни одной изъ этихъ находокъ теперь не извѣстно.

❸ На землѣ имѣнія Сологубишекъ, при добычѣ гравія для починки дорогъ, вырываются человѣческія кости, безъ всякихъ, впрочемъ, при нихъ предметовъ.

*) Судя по приложенному къ сообщенію учителя экземпляру, монеты эти—польскіе соціды Яна Казимира.

Въ саманьскомъ лѣсу, въ пяти верстахъ отъ Южинть, найдены бронзовый пластинчатый съ подвѣсками шейный обручъ, въ диаметрѣ около фути, желѣзное, покрытое эмалью (окалиной?), стремя и топорикъ; а окою заст. Раткуни, въ двухъ верстахъ отъ Южинть, найденъ бронзовый прутикъ, длиною въ 9 вершковъ. Всѣ эти предметы находятся у южинтского учителя *).

▲ Около им. Пуршишкъ, въ 8 verst. отъ Южинть, въ березовомъ лѣсу есть камень, на верху котораго высѣченъ крестъ, а на одной изъ сторонъ польская, неразборчивая, надпись (У. П.)

17) м. АНТУЗОВО, 43°37'—55°50', на оз. того же имени, Антузовской вол., Ново-Александровского у.

▲ Около з. Пилькишки тянется, по направлению съ СВ. на ЮЗ., насыпной валъ, длиною въ 30 саж. и 1 арш. и вышиною въ 2½ арш.

□ Близъ д. Манулишкъ, къ холмистой мѣстности, находится городище. Оно представляетъ собою кругло-продолговатый, высотою около 4 саж., холмъ съ крутыми боками и прилегающими къ нему, съ С. и Ю., глубокими оврагами. Въездъ замѣтенъ съ сѣверной стороны. Верхняя площадь городища плоская и имѣеть въ окружности 228 шаговъ. На одномъ изъ ея краевъ наблюдается курганообразное возвышеніе, съ окружностью въ основаніи около 4 саж. Почва на городищѣ отмѣнно черного цвѣта. Изъ случайныхъ находокъ здѣсь извѣстенъ лишь одинъ человѣческій черепъ.—У народа съ этимъ городищемъ соединяется немало разныхъ разсказовъ.

Второе городище находится при заст. Голубишкахъ. Оно расположено также въ холмистой мѣстности, и къ нему прилегаютъ два также оврага,—съ С. и ЮВ. Городище это представляетъ собою круглый холмъ, высотою окою трехъ саженей, и съ некрутными, сравнительно, боками. Въездъ замѣтенъ съ С. Верхняя площадь городища выпуклая и имѣеть въ окружности около 189 шаговъ; почва здѣсь темнаго цвѣта.—Какъ, и о предыдущемъ, и объ этомъ городищѣ въ народѣ циркулируетъ много разсказовъ.

Въ разстояніи 300 саж., на С. отъ дер. Покачини, среди открытаго поля, находится третій, круглой формы, городокъ, площадь котораго окою 250 кв. саж. Съ западной стороны онъ окружень рвомъ, ширина котораго достигаетъ 3 саж., а глубина аршина 1½—2. Валовъ на городкѣ не замѣтно, хотя, по увѣренію мѣстныхъ жителей, прежде они здѣсь были. Дорога, пересѣкшая ровъ, ведетъ въ городокъ съ западной стороны.—Въ 1885 году одинъ изъ крестьянъ случайно нашелъ близъ городка два большихъ пистолета и полосу желѣза, вѣсомъ въ 12—15 фунтовъ.—Особыхъ разговоровъ у народа о городкѣ нѣть.

Большимъ вниманіемъ пользуется у народа также холмъ, находящійся на полѣ въ разстояніи одной версты на З. отъ м. Антузово. Съ этимъ холмомъ соединяется слѣдующая легенда. Лѣтъ 20—25 тому назадъ, когда вокругъ холма ростъ еще лѣсъ,

* По позднейшимъ свѣдѣніямъ, у южинтского ксендза.

каждый разъ въ глухую полночь раздавались здѣсь крики и ржаніе коней: это— какая-то женщина на четверкѣ вороныхъ коней бѣдила вокругъ холма, охраняя такимъ образомъ зарытый въ немъ кладъ (два ящика съ деньгами, вмѣстимостью каждый по 4 чтк.; по другому варианту—не болѣе 10 пуд.). Разъ какъ-то два молодыхъ парня рѣшились—было добѣть этотъ кладъ. Въ ночь на Ивановъ день, вооружившись топорами и лопатами, они отправились въ лѣсъ. Но лишь только принялись за работу, поднялся сильный вихрь, земля заколебалась, запыльал синій огонь и изъ него появилась женщина. Парни кинулись бѣжать... и когда, миновавъ лѣсъ, остановились, то повсюду было тихо.

■ На поляхъ деревень Янишевъ и Шнюкнѣ находились, уничтоженные теперь распашками, курганы. На мѣстѣ кургановъ при д. Янишевѣ, во время распашекъ, были находимы человѣческія кости.

◆ На полѣ деревни Гритышекъ кр. А. Гайдисомъ найденъ каменный, темнаго цвѣта, клинъ, длиною въ 2 вершка и толщиною, въ обухѣ, въ 1 вер.—Такой же клинъ, длиною въ 2 вер. и шириной въ 1½ вер., найденъ кр. А. Клосинскимъ на полѣ д. Напри.—Такой же по величинѣ и формѣ, по синяго цвѣта, клинъ найденъ на полѣ д. Лиголовки кр. Ф. Морозасомъ.—Всѣ три предмета до сихъ поръ у нашедшихъ ихъ сохраняются.—Каменные топоры народъ называетъ „плуксна пярунъ“ и считаетъ ихъ стрѣлами, падающими во время грозы.

✗ Между дер. Бѣлуны и озеромъ Дубуры тянутся пески, на которыхъ обычное явленіе составляютъ находки человѣческихъ костей, иногда, говорять, совмѣстно съ разными металлическими предметами и глиняной посудой.—Точно также человѣческія кости находить на поляхъ близъ дер. Дервини, Дубурайцы, Милюнцы и Волунге и им. Имброды.

● У трехъ крестьянъ дер. Манулишевъ до сихъ поръ сохраняются найденные ими на своихъ поляхъ русскія и иностранныя разнаго металла монеты, не старѣе впрочемъ XVIII ст. (У. П.).

18) м. АБЕЛИ, 43°29'—55°57', на озерахъ того же имени, Абельской вол., Ново-Александровского уѣзда.

□ Въ районѣ Абельской вол. находятся двѣ, такъ называемыхъ, насыпныхъ горы или пирамиды.

Первая гора находится на полѣ при дер. Попели, въ 5 верст. на ЮЗ. отъ м. Абели. Она имѣеть форму усѣченной четырехугольной пирамиды, съ основаниемъ около 1000 кв. саж. На поверхности ея—поле, при запашкахъ котораго иногда попадаются безформенные куски заржавѣвшаго желѣза.

Вторая гора, круглой формы, находится на берегу оз. Юнкунисъ, при им. Юнкуны, въ 7 верст. отъ м. Абели. Занимаемая ею площадь около 1500—1800 кв. саж. На поросшей лѣсомъ поверхности ея замѣтно углубленіе, въ родѣ котловины, которое, по рассказамъ нѣкоторыхъ крестьянъ, образовалось на мѣстѣ провалившагося здѣсь когда-то зданія.

Обѣ горы, по убѣждѣнію стариковъ, не разрушимы.